

РОМАН ИЗ СЕРИИ «AU PAIR» — КНИГА №2

ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА

БЛЕК
ПИРС

«Au Pair»

Блейк Пирс
Почти Потеряла

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Почти Потеряла / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— («Au Pair»)

«ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» (РОМАН ИЗ СЕРИИ «AU PAIR» — КНИГА №2) является второй книга в новой серии психологических детективов от автора бестселлеров Блек Пирс, чей бестселлер №1 «Когда она ушла» (Книга №1) (бесплатное скачивание) получил свыше 1000 оценок «пять звезд». Когда разведённая женщина, отдыхающая в британской деревне размещает вакансию для сотрудниц по программе «Au Pair», 23-летняя Кассандра Вейл, всё ещё пытающаяся оправиться от своего последнего трудоустройства во Франции, соглашается на работу без колебаний. Эта женщина богата, красива и благородна, у неё двое таких милых детей, ничто не может предвещать беды. Или всё-таки может? Высоко расценивая то, что может предложить ей Англия, и оставив в прошлом историю с Францией, Кассандра осмеливается поверить, что у неё будет наконец-то время перевести дух - до тех пор, пока поразительное открытие не заставит её усомниться в правдивости историй её бурного прошлого, историй её работодателя и в своём собственном здравом смысле. Захватывающая история, изобилующая сложными действующими лицами, секретами, драматическими поворотами и душераздирающим ожиданием, «ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» - книга номер два в психологической серии триллеров, которые заставят вас листать страницы до самой ночи. Книга номер три – «ПОЧТИ УМЕРЛА» - уже доступна к заказу!

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Блейк Пирс

Почти потеряла

«ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА»

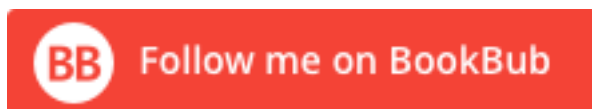
(Роман из серии «Au Pair» – Книга №2)

Б Л Е Й К П И Р С

Блейк Пирс

Блейк Пирс – современный американский писатель, автор серии мистических триллеров под названием «Загадки Райли Пейдж», ставшей настоящим бестселлером и на данный момент включающей в себя шестнадцать книг, но их число продолжает расти. Блейк Пирс также является автором серии мистических триллеров «Загадки Макензи Уайт», на данный момент включающей в себя тринадцать книг, но их число также продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Эйвери Блэк», состоящей из шести книг; серии мистических триллеров «Загадки Кэри Локк», состоящей из пяти книг; серии мистических триллеров «Становление Райли Пейдж», на данный момент состоящей из пяти книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Кейт Уайз», на данный момент состоящей из шести книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Хлои Файн», состоящей из пяти книг, число которых продолжает расти; серии психологических триллеров о Джесси Хант, состоящей из пяти книг, и их число продолжает расти; серии психологических триллеров «Au Pair», состоящей из двух книг, число которых продолжает расти и серии мистических триллеров о Зои Прайм, состоящей из двух книг, число которых будет ещё увеличиваться.

Если вы являетесь заядлым читателем и поклонником жанров детектива и триллера, Блейк Пирс будет рад услышать от вас обратную связь, поэтому мы приглашаем вас посетить сайт www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше информации и оставаться в курсе всех новостей.

Copyright © 2019г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве 1976 года. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, а также храниться в любой базе данных без предварительного разрешения автора. Данная электронная книга предназначена исключительно для вашего личного пользования и не может быть передана или продана третьим лицам. В случае, если вы желаете поделиться

этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив её, или же она была приобретена не для вашего личного пользования, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, являются случайными.

Дизайн обложки – Copyright cactus_camera – используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ РОМАНОВ

- «ПОЧТИ УШЛА» (Книга №1)
- «ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» (Книга №2)
- «ПОЧТИ УМЕРЛА» (Книга №3)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

- ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)
- ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)
- ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

- ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)
- СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)
- БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

- ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)
- ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)
- ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга №3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

- НАБЛЮДАЯ (Книга №1)
- ВЫЖИДАЯ (Книга №2)
- СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)
- ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

- КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
- КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
- КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
- КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
- КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
- КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
- КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
- КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
- КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
- КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Глава 1

Кассандра Вейл стояла в длинной, медленно продвигающейся вперёд очереди на колесо обозрения «London Eye». После получасового ожидания она оказалась достаточно близко, чтобы увидеть гигантское колесо, размеры которого становились всё более ужасающими, а его стальные опоры дугой изгибались в мрачном небе. Возможность увидеть Лондон с высоты птичьего полёта не теряла свою привлекательность даже в такой пасмурный ноябрьский день.

Она была здесь одна, хотя казалось, что остальные здесь присутствующие люди были все с друзьями или семьёй. Впереди неё стояла раздражённая светловолосая девушка, которой по возрасту на вид было около двадцати с небольшим, как и Кэсси. Она присматривала за тремя непослушными темноволосыми мальчиками. Детям надоело стоять на месте, и они принялись кричать, препираться и толкать друг друга, выбиваясь из очереди. Они устроили такую суматоху, что люди начали жаловаться. Пожилой мужчина, стоящий впереди, обернулся и свирепым взглядом посмотрел на них.

– Не могли бы Вы сказать своим мальчикам, чтобы они вели себя тише? – спросил он блондинку высокомерным чопорным британским тоном.

– Простите, пожалуйста. Я попробую, – чуть не плача извинилась девушка.

Кэсси уже догадалась, что эта понурая белокурая девушка была сотрудницей по программе Au Pair. Наблюдая эту сцену противостояния, Кэсси вспомнила себя месяц назад. Она точно знала, насколько беспомощной чувствовала себя девушка, оказавшись в ловушке между неуправляемыми детьми, утраивающими истерику и осуждающими наблюдателями, высказывающими своё возмущение. Ничего хорошего в подобной ситуации ждать не приходилось.

«Радуйся, что ты не на её месте», – сказала себе Кэсси. – «И у тебя есть возможность насладиться свободой и исследовать этот город».

Но проблема заключалась в том, что свободной она себя как раз-таки и не чувствовала. Девушка ощущала свою незащищённость и уязвимость.

Её бывший работодатель вскоре должен был предстать перед судом, а она была единственным человеком, который знал всю правду о случившемся. Хуже того, к настоящему времени он уже мог обнаружить, что она уничтожила одну из улик, которые он планировал использовать против неё самой.

Девушке стало нехорошо от страха того, что он может начать преследовать её.

Кто знает, как далеко может распространиться влияние богатого человека, находящегося в отчаянном положении? Кэсси думала, что в многомиллионном городе ей будет легко спрятаться, но французские газеты были повсюду и здесь. Их кричащие заголовки преследовали её в магазинах за каждым углом. Ей было известно об усиленном видеонаблюдении по средствам уличных камер, особенно в местах, являющихся туристическими достопримечательностями, а центр Лондона сам по себе был одной огромной достопримечательностью для туристов.

Подняв голову и устремив взгляд вперёд, Кэсси заметила темноволосого мужчину, стоящего на платформе у аттракциона. Некоторое время тому назад она почувствовала на себе его взгляд, а сейчас увидела, что он снова смотрит в её сторону. Она пыталась убедить себя в том, что он мог быть охранником или полицейским в штатском, но подобные предположения не особенно успокоили девушку. Она делала всё возможное, чтобы избежать необходимости вступать в контакт с представителями правоохранительных органов, будь они одеты в штатское, будь они частными детективами или даже бывшими копами, в настоящее время решившими заняться более прибыльной работой и переквалифицировавшихся в местных громил.

Кэсси застыла на месте, когда увидела, что наблюдавший за нею мужчина достал свой телефон или, возможно, рацию, и срочно принялся что-то сообщать в этот прибор. В следующее же мгновение он сошёл с платформы и целенаправленно пошёл в её направлении.

Кэсси решила, что сегодня ей не стоит обозревать Лондон с высоты птичьего полёта. И ничего, что она уже купила билет, девушка собиралась уйти отсюда. Она вернётся в другой раз.

Кэсси развернулась, чтобы уйти, будучи уже готовой протолкнуться сквозь вереницу людей так быстро, насколько это было возможным, но к своему ужасу девушка увидела, что сзади к ней приближается ещё двое полицейских.

Девочки-подростки, которые стояли позади неё тоже решили уйти. Они уже развернулись и принялись проталкиваться сквозь очередь по направлению к выходу. Кэсси последовала за ними и была благодарна девушкам, что они расчистили ей дорогу, но тут внутри неё возникла паника, поскольку за ними последовали полицейские.

– Подождите, мэм! Немедленно остановитесь! – воскликнул мужчина позади неё.

Она не станет оборачиваться. Нет, не станет. Кэсси будет кричать, хвататься за других стоящих в очереди людей, она станет просить и умолять, уверять их в том, что они нашли не того человека, что она ничего не знает о подозреваемом в убийстве Пьере Дюбуа и что она никогда не работала у него. Она сделает всё, что потребуется, чтобы уйти отсюда.

Но, когда она собрала все свои силы для противостояния, один из мужчин задел её плечом и схватил двух подростков, идущих впереди.

Девочки начали кричать и отбиваться прямо так, как это планировала сделать сама Кэсси. Отталкивая в сторону посторонних наблюдателей этой сцены, к месту подошли ещё двое полицейских в штатском и схватили подростков за руки, пока один из сотрудников правоохранительных органов, одетых в форму открыл их сумки.

К своему удивлению Кэсси заметила, как мужчина вынул из ярко-розового рюкзака, который был у девушки повыше ростом три мобильных телефона и два бумажника.

– Это карманники. Дамы и господа, пожалуйста, проверьте ваши сумки и, в случае, если у вас пропали какие-то вещи сообщите нам, – сказал сотрудник полиции.

Кэсси схватила свою куртку и с облегчением нащупала внутри телефон, который был надёжно спрятан во внутреннем кармане. Потом она посмотрела на свою сумку и её сердце замерло, когда девушка увидела, что молния на ней была открыта.

– Мой кошелёк пропал, – сказала она. – Кто-то украл его.

У Кэсси от волнения перехватило дыхание, и она последовала за полицией, выходя из очереди и направляясь за угол к небольшому офису охраны. Двое воришек уже ждали их там, обе были в слезах, пока полицейские осматривали их сумки.

– Среди этих кошельков есть Ваш, мэм? – спросил офицер в штатском, показывая на телефоны и кошельки, расположенные на стойке.

– Нет, его здесь нет.

Кэсси почувствовала, что сама вот-вот расплачется. Она смотрела, как один из офицеров перевернул рюкзак и надеялась, что оттуда выпадет её потёртый кожаный кошелёк, но в сумке больше ничего не было.

Офицер раздражённо покачал головой.

– Они передают краденные вещи сообщникам, стоящим в очереди, таким образом их очень быстро потерять из виду. Вы стояли прямо перед воровками, так что Ваш, вероятнее всего, был похищен несколько минут назад.

Кэсси повернулась и уставилась на воровок. Она надеялась, что все её чувства и эмоции по отношению к ним были отображены на её лице. Если бы здесь не было сотрудников полиции, она бы сорвалась на них, спросила бы их, какое право имели они разрушить её жизнь. Они не выглядели голодными, Кэсси хорошо видела их новые туфли и фирменные курточки. Они, должно быть, делали это, чтобы получить острые ощущения, купить алкоголь или наркотики.

– Извините, мэм, – продолжил офицер полиции, – Вы не против уделить нам ещё несколько минут, нам нужно, чтобы Вы написали заявление.

Заявление. Кэсси знала, что ей это не было на руку.

Она не хотела бы обращать на себя даже малейшее внимание полиции. Девушка не желала сообщать им свой адрес, говорить, кем она была, или оставлять свои данные в каком бы то ни было полицейском отчёте здесь, в Великобритании.

– Я только сообщу своей сестре, что я здесь, – соврала она офицеру.

– Без проблем.

Он отвернулся, говоря что-то в свою рацию, и Кэсси поспешила выйти из помещения.

Её кошелек остался в прошлом, его больше не было. У девушки не было возможности получить его обратно, даже если бы она написала сотню заявлений в полицию. Поэтому Кэсси приняла лучшее по её мнению решение уйти подальше от этого аттракциона и больше никогда сюда не возвращаться.

Какой катастрофой обернулась эта прогулка. Сегодня с утра она сняла большую сумму денег, вместе с которой пропали и её банковские карты. Девушка не могла пойти в банк прямо сейчас, чтобы снять ещё денег, потому что у неё не было с собой документа, удостоверяющего личность – её паспорт находился в гостинице и у неё не было времени его забрать, потому что сразу после посещения «London Eye» она планировала встретиться с своей подругой Джесс, чтобы поужинать вместе.

Спустя полчаса, чувствуя эмоциональное потрясение после совершённого над нею преступления, потрясённая суммой денег, которой она лишилась и в целом раздражённая пребыванием в Лондоне, Кэсси вошла в паб, где они договорились встретиться. Она успела попасть сюда до массового наплыва посетителей во время обеденного перерыва и попросила официантку забронировать для них столик в углу, пока шла в уборную.

Рассматривая своё отражение в зеркале она разгладила свои вьющиеся каштановые волосы и попыталась изобразить как можно более приветливую улыбку. Она с трудом себя узнавала. Кэсси была уверена, что похудела с момента последней встречи с Джесс, и давая себе критическую оценку, девушка подметила, что выглядит слишком бледной и подавленной – и это было не только по причине потрясения, перенесённого ею сегодня чуть ранее.

В тот момент, когда она выходила из уборной, Джесс как раз вошла в паб.

Девушка была одета в ту же куртку, в которой она была в день их первой встречи больше месяца назад, когда они обе отправлялись во Францию на работу по программе Au Pair. При виде Джесс к Кэсси вернулись воспоминания. Девушка вспомнила, как она чувствовала себя, когда села на борт самолёта. Она была испуганной, неуверенной в себе, у неё были серьёзные опасения по поводу семьи, в которую она ехала работать. И они оказались вполне обоснованными.

В отличие от неё, Джесс была нанята на работу в прекрасную дружную семью и Кэсси подумала, что она выглядит очень счастливой.

– Рада тебя видеть, – сказала Джесс, крепко обнимая Кэсси. – Как это здорово!

– Да, это прекрасно. Но я попала в неприятную ситуацию, – призналась Кэсси.

И она рассказала об ограблении, жертвой которого она стала чуть раньше.

– Нет! Это так ужасно. Как же тебе не повезло, что они нашли кошелек других людей, но не твой.

– Не могла бы ты одолжить мне немного денег на обед и на автобусный билет до гостиницы? Я даже не могу снять наличные в банке без своего паспорта. Я сразу же перечислю тебе их обратно, как только смогу выйти в интернет.

– Ну конечно же. И не нужно мне их возвращать, это мой подарок. Семья, на которую я работаю, приехала в Лондон по случаю свадьбы, и все они сегодня находятся в Винчестере с матерью невесты, так что они выделили мне денег для того, чтобы я смогла насладиться Лондоном. После нашей встречи я направляюсь в «Harrods».

Джесс откинула назад свои светлые волосы, с улыбкой поделившись деньгами с Кэсси.

– Эй, давай-ка сделаем селфи? – предложила она, но Кэсси отклонила это предложение.

– Я совсем без макияжа, – объяснила она, Джесс посмеялась и убрала свой телефон прочь.

Отсутствие косметики, конечно же, не являлось настоящей причиной; она делала всё возможное, чтобы оставаться вне чьего-либо поля зрения. Первым делом, которое Кэсси сделала после прибытия в Лондон, было то, что она изменила настройки в своих социальных сетях, полностью ограничив к ним доступ. Из благих намерений друзья могут сказать нечто такое, что в последствие может выдать её перемещения. А она не хотела, чтобы кто-нибудь знал о её местонахождении. Ни её бывший парень в Штатах, ни конечно, её бывший работодатель со своей командой юристов во Франции.

Девушка думала, что будет чувствовать себя в безопасности, как только покинет Францию, но она не понимала, насколько доступным и взаимосвязанным был обмен информацией между всеми странами Европы. Более разумным решением для неё было бы вернуться сразу в Штаты.

– Ты потрясающе выглядишь – ты похудела? – спросила Джесс. – Как твои дела с семьёй, на которую ты работаешь? Ты говорила, что беспокоишься по этому поводу.

– У меня не сложилось с ними, так что я больше на них не работаю, – осторожно ответила Кэсси, умолчав неприятные детали, о которых она не могла заставить себя даже вспоминать.

– О, дорогая. Что пошло не так?

– Дети переехали на юг Франции и семья больше не нуждалась в помощнице по уходу за ними.

Кэсси попыталась преподнести всю эту ситуацию как можно проще, надеясь, что такой скучный рассказ предотвратит любые дальнейшие расспросы, потому что ей не хотелось обманывать свою подругу.

– Думаю, такое иногда случается. Могло быть и хуже. Ты могла бы работать на ту семью, о которой сейчас все говорят, где муж обвиняется в убийстве собственной невесты.

Кэсси поспешно отвела взгляд, обеспокоенная тем, что её может выдать собственное выражение лица.

К счастью, они были вынуждены отвлечься от этого разговора, так как им принесли вино, и как только они заказали еду, Джесс оставила позади этот сочный повод для сплетен.

– И что ты собираешься делать теперь? – спросила она подругу.

Кэсси почувствовала неловкость от этого вопроса, поскольку у неё не было внятного ответа на него. Хотела бы она сказать Джесс, что у неё есть план, и что она не просто живёт одним днём, зная, что ей следовало бы извлечь максимальную пользу из своего пребывания в Европе, но чувствуя при этом всё возрастающую неуверенность в своём положении здесь.

– Я не знаю. Я думала над тем, чтобы вернуться в Штаты и найти работу в месте с более тёплым климатом. Возможно, во Флориде. Здесь находится довольно дорого.

Джесс понимающе кивнула.

– Я купила машину, когда приехала сюда. Кто-то в гостинице продавал её. На неё пошла значительная часть моих сбережений.

– Так у тебя есть машина? – спросила Джесс. – Как здорово!

– Я была очень рада. Я совершила несколько удивительных поездок за город, но обслуживание машины, бензин и даже повседневные расходы на проживание обходятся мне гораздо дороже, чем я предполагала.

Финансовые траты без каких-либо перспектив заработка вызывали у неё сильные переживания и напоминали ей о тех сложностях, через которые она прошла, когда была моложе.

Кэсси ушла из дома в шестнадцать лет, чтобы сбежать от своего жестокого и беспощадного отца, и с тех пор ей пришлось заботиться о себе самостоятельно. Её некому было защитить, у неё не было денег и не было семьи, на которую она могла бы опереться, поскольку её

мать умерла, а её старшая сестра Джеки сбежала из дома несколькими годами ранее, после чего они потеряли связь друг с другом.

Самостоятельная жизнь превратилась для Кэсси в необходимость практически выживать от месяца к месяцу. Иногда это ей удавалось ценой отчаянных усилий. И ничего страшного, если к концу месяца порой у неё из еды оставалась лишь арахисовая паста; в трудные времена это был её основной рацион, и она, как правило, устраивалась на работу в рестораны или бары отчасти потому, что там персоналу давали бесплатную еду.

Теперь она паниковала из-за того, что жила на деньги из постоянно сокращающейся заначки – её единственного имущества, а учитывая сумму, которую у неё сегодня украли, эта заначка ещё больше сократилась.

– Можешь поискать временную работу, чтобы как-то перебиться для начала, – посоветовала Джесс, будто прочитав её собственные мысли.

– Я так и сделала. Я обошла несколько ресторанов, и даже подала заявки на работу барменом в нескольких пабах, но мне сразу же отказали. Здесь все являются сторонниками правильного оформления документов, а всё, что у меня есть из документов – это туристическая виза.

– Ты ищешь работу в ресторане? Почему ты снова не хочешь попробовать программу Au Pair? – с любопытством спросила Джесс.

– Нет, – выстрелила в ответ Кэсси, прежде чем подумала о том, что Джесс ведь была не в курсе обстоятельств её предыдущей работы. И потом продолжила.

– Если я не могу найти работу, то это касается абсолютно любой работы. Видишь ли, то, что у меня нет визы означает лишь то, что у меня её нет и всё равно для какой работы, а работа по программе предполагает ещё более длительные обязательства.

– Не обязательно, – возразила Джесс. – Это вовсе не обязательно. И у меня есть личный опыт такой работы без получения визы.

– Правда?

Кэсси знала, что внутри себя уже приняла решение. Она больше не вернётся к работе по программе. И всё же то, что говорила Джесс звучало довольно интересно.

– Видишь ли, все рестораны и пабы регулярно проходят проверки. И без соответствующей визы они никак не могут нанять на работу персонал. Но работа в семье – это другое дело. Это такая себе «серая зона». В конце концов, ты можешь быть просто другом семьи. Кто скажет, что на самом деле ты работаешь? В прошлом году я некоторое время жила у своих друзей в Девоне, и в итоге я подрабатывала по уходу за детьми и оказывала услуги нянечки для соседей и людей из того района.

– Приму к сведению, – сказала Кэсси, хоть на самом деле она даже не собралась в дальнейшем рассматривать подобный вариант для себя. Разговор с Джесс укрепил её решение вернуться в Штаты. Если она продаст машину, то у неё будет достаточно средств, чтобы поддержать себя, пока она снова не встанет на ноги.

С другой стороны, она рассчитывала, что будет путешествовать гораздо более продолжительное время. Девушка с удовольствием провела бы целый год за границей, надеясь, что это даст ей достаточно времени, чтобы оставить прошлое позади и двигаться дальше. Это был её шанс начать в жизни всё заново и вернуться совсем другим человеком. Приехать домой так скоро после отъезда будет означать для неё, что она сдалась. И не важно, что другие будут думать, что она не справилась – Кэсси сама будет считать, что не прошла испытание.

К ним подошёл официант, принеся тарелки, доверху наполненные начос. Кэсси была голодна, потому что пропустила свой завтрак, поэтому сразу же принялась за еду.

Но Джесс остановилась, нахмурила брови и достала из сумочки телефон.

– Кстати, говоря о подработке на неполный рабочий день, один из моих бывших работодателей звонил мне вчера и интересовался, не могу ли я помочь им снова.

– Правда? – спросила Кэсси, но всё её внимание было сосредоточено на еде.

– Его зовут Райан Эллис. Я работала на него в прошлом году. Родители его жены переезжали, и им нужно было, чтобы кто-то присматривал за детьми, пока их не было дома. Они прекрасные люди, и их дети тоже неплохие ребята – у них мальчик и девочка. Нам было очень весело. Они живут в живописной прибрежной деревушке.

– В чём заключается работа?

– Он ищет кого-то, кто смог бы срочно пожить у них недели три. Кэсси, это может быть именно тем, что тебе нужно. Он мне очень хорошо платил, давал наличные и вообще не заморачивался по поводу визы. Он сказал, что если меня взяли на работу в агентство по программе Au Pair, то я явно заслуживаю доверия. Почему бы не позвонить ему и не узнать подробности?

Перспектива получить наличные деньги в карман звучала очень соблазнительно для Кэсси. Но ещё одна работа по программе? Она не чувствовала, что готова. Возможно, она уже никогда не будет готова к этому.

– Я не совсем уверена, что это мне подходит.

Однако Джесс, похоже, всерьёз решила разобраться с будущим Кэсси. Она нажала на кнопки своего телефона.

– Давай я всё же вышлю тебе его номер. И напишу ему сейчас, что ты должна выйти с ним на связь, и что я могу за тебя поручиться. Никогда не знаешь, даже если и не будешь на него работать, возможно, он знает кого-то, кому нужна няня. Или человек для выгула собак. Или ещё что-то в этом роде.

Кэсси не могла поспорить с её логикой и спустя мгновение её телефон завибрировал, когда пришло сообщение от Джесс.

– Как там твоя работы? – спросила она, как только Джесс закончила свою переписку.

– Лучше просто и не могло быть, – Джесс добавила гуакамоле на кусочек тортильи.

– Семья просто прекрасная. Они охотно предоставляют мне выходные дни и продолжают выплачивать бонусы. Дети иногда могут быть капризными, но всегда слушаются и думаю, что я им тоже нравлюсь.

Она понизила голос.

– На прошлой неделе, когда все собрались по случаю предстоящей свадьбы, меня познакомили с одним из их кузенов. Ему двадцать восемь, он хорош собой и управляет компанией технической поддержки. Мне кажется, я ему понравилась, и откровенно говоря, просто весело снова флиртовать.

Несмотря на то, что Кэсси была рада за свою подругу, она не могла сдержать в себе чувство зависти. Именно о такой работе она тайно мечтала. Почему же в её случае всё пошло наперекосяк? Это было просто неблагоприятным стечением обстоятельств или, в какой-то степени, последствием неправильно принятых ею решений?

Кэсси внезапно вспомнила слова, которые сказала ей Джесс на борту самолёта во Францию. Она поделилась с Кэсси, что её первая работа прошла вовсе не так, как на то рассчитывала девушка, поэтому она её бросила и решила попробовать снова.

Джесс повезло только со второй попытки, и это заставило Кэсси задуматься, не сдаётся ли она слишком рано?

Когда они закончили свои начос, Джесс посмотрела на часы.

– Мне пора бежать. «Harrods» ждёт меня, – сказала она. – Мне нужно купить подарки всем домашним, детям и красавчику Жаку. Что бы мне ему подарить? Что бы ты купила молодому человеку, с которым у тебя флирт? Мне придётся потратить некоторое время, чтобы определиться!

Кэсси обняла Джесс на прощанье и ей стало немного грустно, что их совместный обед подошёл к концу. Дружеская беседа была для неё такой желанной разрядкой. Джесс выглядела

настолько счастливой, и Кэсси было понятно почему. В ней нуждались и высоко оценивали её труд, она зарабатывала деньги, у неё была цель в жизни, и она чувствовала себя в безопасности.

Джесс не скиталась по жизни сама по себе, совершенно одна, без работы, и с навязчивой идеей того, что её преследуют, потому что началось судебное разбирательство по поводу дела об убийстве.

Несколько недель в отдалённой деревне может быть именно тем, что по многим причинам ей так необходимо в данный момент. И Джесс была права. Один телефонный звонок может открыть множество других возможностей. Она никогда не найдёт их, если не будет продолжать пытаться снова и снова.

Кэсси вышла из переполненного паба, чтобы найти тихий уголок, посмотрела по сторонам на случай, если мимо будут проходить ещё какие-нибудь карманники или желающие завладеть чужими телефонами.

Кэсси глубоко вздохнула, и прежде чем она успела основательно обдумать принятое решение и потерять всю свою решимость, набрала номер.

Глава 2

Кэсси крепко сжала телефон в руке и подошла ближе к стене, чтобы укрыться от моросящего дождя. Сейчас, когда она набрала номер Райана Эллиса, её тревожное состояние начало нарастать.

Ей нужно было как-то зарабатывать деньги, если она хотела подольше остаться в Англии, но после того, через что ей пришлось пройти во Франции, она сомневалась, было ли правильным решением снова найти работу по программе Au Pair. Даже если эта вакансия выглядела идеальной, будет ли он готов принять её на работу с таким незначительным опытом и без подтверждённой квалификации?

Кэсси представила, как собирает всю свою смелость, чтобы спросить, может ли она получить эту работу только для того, чтобы услышать в ответ позорное «Нет».

Звонок раздавался так долго, что она побоялась, что он перейдёт в режим голосовой почты. В последний момент трубку снял мужчина и ответил ей.

– Говорит Райан, – сказал он.

Было похоже, что его дыхание сбилось, как будто ему пришлось бежать к телефону.

– Здравствуйте, это Райан Эллис? – спросила Кэсси.

Девушка съезжилась от очевидности ответа на свой вопрос, но она совершенно не знала этого мужчину и ей показалось неправильным начать разговор с фразы: «Привет, Райан!».

– Да, это я. С кем я говорю? – тон его голоса звучал не раздражённо, а, скорее, любопытно.

– Меня зовут Кэсси Вейл и мне Ваш номер дала моя подруга Джесс, которая работала у Вас в прошлом году. Она сказала, что Вам нужен человек, который смог бы помочь Вам какое-то время присматривать за детьми.

– Джесс, Джесс, Джесс, – несколько раз повторил Райан, как будто пытаясь вспомнить имя. – А, да, Джесс из Америки. Я вижу, она только что прислала мне сообщение. Какая приятная девушка. Она за Вас поручилась? Поэтому Вы звоните? Я ещё не успел прочесть сообщение.

Кэсси колебалась. Собиралась ли она утвердительно ответить на этот вопрос? Это означало бы взять на себя обязательства, а она не была полностью уверена, что уже была готова к подобному шагу.

– Я бы хотела детальнее узнать о вакансии, – ответила она. – Я работала по программе Au Pair во Франции, но мой контракт завершился. Я подумываю о том, чтобы устроиться на работу на непродолжительный срок, но на данном этапе я не совсем уверена.

Повисла короткая пауза.

– Позвольте мне ввести Вас в курс дела. На данный момент я нахожусь в отчаянном положении. Я только что пережил развод, который, откровенно говоря, поверг меня в шоковое состояние. Дети не хотят даже говорить об этом и им нужен кто-то, кто мог бы подбодрить их и немного развеселить. В довершение всего, я работаю сейчас над крупным проектом по работе, срок сдачи которого приближается и, соответственно, практически всё моё время уходит на него.

Кэсси была шокирована словами Райана. Она не ожидала, что его ситуация окажется настолько серьёзной. Неудивительно, что он отчаянно нуждался в помощи.

Должно быть, развод был очень непростым, если он так сильно повлиял на детей. Она догадалась, что, если дети остались с Райаном, то, должно быть, развод был инициативой его жены, и она ушла от него, скорее всего, к другому мужчине.

Она понятия не имела, что ей следует ответить на это.

– Ситуация звучит уж очень непростой, – в конце концов сказала она, чтобы заполнить короткое молчание.

– Я обзваниваю все свои контакты, поскольку у меня не было возможности разместить вакансию на эту работу, и я чувствую себя настолько растерянным, что не думаю, что буду особенно хорош в поисках кого-то нового. Но все, кто работал на меня раньше, сейчас заняты. Буду с Вами откровенным, мне очень нужна помощь. Я готов заплатить втрое больше обычного тарифа, а сама работа продлится максимум три недели.

– Что ж, – начала Кэсси.

Ей просто не хватило бы духу сказать нет. В таких тяжёлых обстоятельствах отказать этому мужчине было бы слишком бессердечно. Девушке стало жаль его, и она посчитала, что сразу отказаться от этой работы было бы эгоистично. Эта семья нуждалась в помощи, и хорошие деньги вместе с непродолжительным сроком выполнения работы выглядели довольно заманчиво.

– Почему бы Вам не приехать и не увидеть нас? – предложил Райан. – У Вас есть машина? Если нет, я могу забрать Вас со станции. Я вне всякого сомнения оплачу Вам билет.

– У меня есть машина, – сказала Кэсси.

– Это ещё больше упрощает дело и отнимет у Вас около пяти часов езды, если движения будет не затруднено. Сейчас я вышлю Вам адрес в сообщении и возьму стоимость поездки, если мы Вам не понравимся.

– Хорошо. Я выеду к Вам завтра с самого утра. К обеду я должна быть на месте, – сказала Кэсси.

Девушка повесила трубку, обрадовавшись, что у неё будет возможность провести время с семьёй, прежде чем принять окончательное решение. Если они ей понравятся, у неё будет возможность хоть как-то изменить их жизнь, предложить свою помощь и поддержку в трудное для них время.

Когда Райан сообщил ей, что недавно развёлся, она не ожидала, что почувствует столько сочувствия к нему. Кэсси, выросшая с доме, полном конфликтов и в раннем возрасте потерявшая мать, знала каково это было. Она знала, что в этой ситуации может быть полезной для семьи.

Уходя из дома и будучи при этом напуганным шестнадцатилетним подростком, она была полна решимости пойти по стопам своей сестры и навсегда избавиться от жестокого обращения своего отца. Но после того, как ей удалось сбежать от его жестокого влияния, она оказалась в токсичных отношениях со своим парнем Зейном. Затем, отправившись во Францию, чтобы убежать от Зейна, она попала в самый большой кошмар из всех возможных.

За пределами города, в отдалённой прибрежной деревне она могла бы благополучно спрятаться и почувствовать себя в кругу семьи, где могла быть нужной, что и было одной из главных причин, по которым она хотела найти работу именно по программе Au Pair.

Кэсси надеялась, что сможет использовать проведённое там время для того, чтобы исцелить свои раны.

Глава 3

Поездка к дому Райана Эллиса заняла у Кэсси больше времени, чем она ожидала. Избежать напряжённого городского движения, затрудняющего путь по шоссе в южном направлении, оказалось невозможным и там ещё было два участка, на которых велись дорожные работы из-за которых ей пришлось совершить длительный объезд.

Дополнительное время, проведённое в дороге означало, что у неё почти закончился бензин. Ей пришлось потратить последние деньги, которые ей одолжила Джесс, чтобы залить полный бак. Забеспокоившись, что Райан может решить, что она передумала, она отправила ему сообщение с извинениями и предупредила, что задержится. От него сразу же пришёл ответ: «Ничего страшного, не торопись, будь аккуратной в дороге».

Как только она съехала с шоссе и направилась в сельскую местность, её взору предстали живописные виды. Она вытягивала шею, чтобы посмотреть через подстриженные живые изгороди на скошенные лоскутные поля всевозможных оттенков от тёмно-зелёного до золотисто-коричневого, на прекрасные фермерские домики и извилистые речушки. Аккуратные пейзажи наполняли её ощущением покоя, и несмотря на то, что собирающиеся тучи означали, что после обеда может пойти дождь, она надеялась достигнуть пункта назначения до того, как он начнётся.

Спустя более шесть часов после отъезда из Лондона она прибыла в привлекательную своей необычностью прибрежную деревеньку. Даже в тусклом освещении она была очаровательной. Колёса машины гремели по мошённым улицам, сквозь просветы между домами которых виднелась живописная гавань. Райан проинструктировал её ехать через всю деревню по дороге со стороны скалы. Дом находился дальше на пару миль и был с видом на море.

Остановившись у открытых ворот Кэсси застыла с изумлённым видом, потому что дом, находящийся за ними был слишком уж прекрасным, чтобы быть правдой. Он был похож на то место, в котором она всегда мечтала жить. Простой, но одновременно великолепный дом, с мягкими линиями и деревянными деталями, которые гармонично вписывались в его окрестности и напоминали ей корабль, пришвартованный в гавани, только это здание было расположено на скале с потрясающим видом на океан. В ухоженном дворе были размещены разного вида качели. Они были слегка ржавыми и Кэсси догадалась, что состояние игрового оборудования могло дать ей подсказку о возрасте детей.

Кэсси посмотрела на своё отражение в зеркале машины и проверила причёску – локоны были гладкими и блестящими благодаря её утренним стараниям, а коралловая помада была просто безупречной.

Она припарковала машину на подъездной дорожке, вымощенной булыжником и пошла к дому по тропинке, окаймлённой цветочными клумбами. Даже в это время года клумбы выглядели яркими благодаря цветению растений красивого жёлтого цвета и Кэсси узнала цветущую там жимолость. Она предположила, что летом здесь царит полное буйство красок.

Входная дверь открылась ещё до того, как она приблизилась к ней.

– Добрый день, Кэсси. Рад тебя видеть. Я Райан.

Мужчина, поздоровавшийся с девушкой, был на голову выше неё, выглядел стройным и удивительно молодым, у него были взъерошенные волосы песочно-каштанового цвета и пронзительные голубые глаза. Он улыбался и, похоже, был искренне рад видеть Кэсси, на нём была выцветшая футболка с Эминемом и потёртые джинсы.

– Здравствуйте, Райан.

Она пожалала протянутую ей руку. Его рукопожатие было тёплым и уверенным.

– Ты застала меня как раз в процессе уборки на кухне, когда я готовился к твоему приезду. Чайник только закипел – ты любишь чай? Я знаю, что пить чай – это истинно английская привычка, и если ты предпочитаешь кофе, то он у меня тоже есть.

– Я с удовольствием выпила бы немного чая, – сказала Кэсси, обнадёженная его простым радушным приёмом.

Когда он закрыл входную дверь и направился на кухню, Кэсси подумала, что представляла себе Райана Эллиса совсем по-другому. Он был дружелюбнее, чем она думала, и ей понравилось, что он был в состоянии самостоятельно сделать уборку на кухне.

Кэсси вспомнила своё прибытие на прошлое место работы. Сразу же, как только она вошла в тот французский замок, то ощутила в воздухе напряжённую гнетущую атмосферу витающего там конфликта. В этом же доме девушка и близко такого не замечала.

Ступая по полированным деревянным половицам, она была поражена тем, насколько аккуратными они выглядели. На столе в холле даже стояли свежие цветы.

– Мы немного украсили дом по случаю твоего приезда, – сказал Райан, будто читая её мысли. – Он уже несколько месяцев не выглядел так хорошо.

Справа от себя Кэсси увидела гостиную с огромными раздвижными дверями, ведущими на веранду. Комната была обставлена кожаной мебелью, на стенах висели картины с изображением кораблей, что придавало ей гостеприимный и изысканный вид. Она не могла перестать сравнивать атмосферу этого дома с показной вычурностью замка, в котором она работала до этого. Чувствовалось, что в этом доме жила настоящая семья.

Кухня была опрятной и чистой, и Кэсси бросилось в глаза качество стоящих здесь столовых приборов. Чайник, тостер и кухонный комбайн были лучших брендов. Она узнала их яркие дизайнерские узоры, которые видела в статье, прочитанной в журнале, который был на борту самолёта, и вспомнила, насколько была удивлена, узнав их стоимость.

– Ты успела пообедать? – спросил Райан после того, как налил чай.

– Нет, но ничего страшного...

Не обращая внимания на протест девушки, мужчина открыл холодильник и достал оттуда тарелку с фруктами, кексами и бутербродами.

– По выходным я предпочитаю закусить закусками. Хотел бы я сказать, что это было предназначено специально для тебя, но это стандартный набор для детей. Дилану двенадцать лет, и он уже начал есть, как подросток, Мэдисон девять, она много занимается спортом, и я бы предпочёл, чтобы они питались подобной едой, чем кушали бы что-то бесполезное или сладости.

– А где же дети? – спросила Кэсси, чувствуя очередной прилив тревоги при мысли о встрече с ними. С таким весёлым, искренним папой они, скорее всего, были в точности такими, как их описала Джесс, но ей нужно было убедиться в этом самой.

– После обеда они отправились на велосипедную прогулку, чтобы навесить друга. Я сказал им, чтобы они успели вернуться до того, как погода испортится. Они должны быть с минуты на минуту – а если нет, мне придётся завести свой «Land Rover» и забрать их.

Райан посмотрел в окно на темнеющее небо.

– В любом случае, как я уже объяснил тебе, я очень нуждаюсь в помощи в течение предстоящего времени. Теперь я остался для них единственным родителем, и детям нужно как можно больше отвлекаться от всей этой ситуации, а я не могу отложить выполнение своей работы.

– А чем Вы занимаетесь? – спросила Кэсси.

– Я владею парком рыболовных и прогулочных лодок, который работает из городского порта. В это время года лодки как раз подлежат обслуживанию, и на данный момент у меня работает ремонтная бригада. Они чертовски заняты и первые штормы сезона вот-вот начнутся. Вот почему времени так мало, а мои теперешние обстоятельства никак не помогают ситуации.

- Это должно быть ужасно – пережить развод, особенно сейчас.
- Это было очень трудное время.

Когда Райан отвернулся от окна, при другом свете, Кэсси отметила, что он был не просто привлекательным, а поразительно красивым мужчиной. Его лицо было волевым и точёным, а по чётким очертаниям мышц на его руках, девушка подумала, что он имеет также очень спортивное телосложение.

Кэсси подумала, что с её стороны было неправильным рассматривать внешний вид этого бедолаги, пока он проходил через эмоциональный ад. Тем не менее, она должна была признать, что он был невероятно красив, настолько, что ей пришлось заставлять себя отвести от него взгляд.

– Райан, единственная проблема заключается в том, что на данный момент у меня нет на руках действующей рабочей визы. У меня есть виза для работы во Франции и все документы, которые требовало агентство по программе Au Pair у меня в порядке, но я не знала, что в этой стране всё устроено немного по-другому.

– Тебя порекомендовала мне хорошая знакомая, – улыбаясь, сказал Райан. – Это означает, что ты можешь остановиться у нас в качестве гостя. Я буду рассчитывать с тобой наличными, и эти расчёты нигде не будут фигурировать, таким образом ты будешь их получать без необходимости платить за это налоги, если тебя это устроит.

Кэсси почувствовала волну облегчения. Райан понимал её ситуацию и был готов принять её без каких-либо проблем. Она ощутила, что огромный груз упал с её плеч. Она поняла, что это возможно станет решающим фактором и девушке пришлось сдерживать себя от того, чтобы сразу же не согласиться на эту работу. Кэсси наполнила себе, что ей следует быть очень осмотрительной и прежде, чем соглашаться, нужно подождать, пока она не познакомится с детьми.

– На какой срок Вам будут нужны мои услуги?

– Максимум на три недели. В течение этого времени я смогу завершить свой проект, и к тому моменту мы отправимся на школьные каникулы, где у нас будет возможность сблизиться как семья. Или даже точнее будет сказать «сблизиться как семья в совершенно новом формате». Говорят, что развод – это самый тяжёлый жизненный опыт, и я думаю, что мы с детьми можем это подтвердить.

Кэсси сочувственно кивнула. Она была уверена, что детям это далось совсем нелегко. Она задалась вопросом, насколько сильно Райан с женой ссорились. Конфликтов в подобной ситуации просто невозможно было бы избежать. Всё зависело от того, сопровождались ли они криками и взаимными обвинениями или проходили в напряжённой, угнетающей тишине.

Будучи ребёнком ей пришлось пережить оба варианта развития конфликта, и она не знала, какой из них был хуже.

Пока мать Кэсси была жива, ей удавалось сдерживать худшие проявления характера их отца. Девушка с детства хорошо помнила то напряжённое молчание, царящее в доме и этот пережитый ею опыт позволил ей развить тонкое чутьё вибраций конфликта. Она могла войти в комнату и сразу же почувствовать, ссорились ли там люди. Подобное молчание было токсичным, оно выматывало эмоционально, потому что ему никогда не было конца.

Если и было что-то, что можно было бы упомянуть в качестве преимущества громкого выяснения отношений, то это было то, что в конечном итоге оно рано или поздно заканчивались, даже если после этого оставалась куча осколков стекла или необходимо было вызывать скорую помощь. Но это наносило другого рода травмы и незаживающие шрамы. Это приносило с собой чувство страха, потому что крики и физическое насилие показывали, что человек может потерять над собой контроль и, следовательно, ему уже нельзя было полностью довериться.

В целом, именно последним способом выяснения конфликтов и пользовался отец Кэсси после смерти её матери.

Кэсси осмотрела солнечную, уютную кухню и попыталась представить, что могло здесь происходить между Райаном и его женой. Самые сильные ссоры, по её опыту, происходили на кухне и в спальне.

– Мне очень жаль, что Вам пришлось пройти через такое, – тихо сказала она.

Райан пристально посмотрел на неё, и она также перевела взгляд на мужчину, вглядываясь в его бледные, пронзительно-голубые глаза.

– Кэсси, кажется, ты меня понимаешь, – сказал он.

Девушке показалось, что он собирался спросить её ещё о чём-то, но в этот момент открылась входная дверь.

– Дети вернулись домой, как раз вовремя, – произнёс он с облегчением в голосе.

Кэсси выглянула в окно. Капли дождя брызгали по стеклу, и когда захлопнулась дверь, холодный ливень разразился на всю свою мощь.

– Привет, пап!

По деревянному полу прогремели шаги и на кухню вбежала стройная девочка в велосипедных шортах и зелёной спортивной куртке. Она остановилась, когда заметила Кэсси, оглядела её с ног до головы, а затем подошла и пожала ей руку.

– Добрый день! Ты та самая леди, которая будет присматривать за нами?

– Меня зовут Кэсси. А ты, наверное, Мэдисон? – спросила Кэсси.

Мэдисон кивнула, а Райан взъерошил блестящие каштановые волосы своей дочери.

– Кэсси ещё не решила, будет ли она у нас работать. Как ты думаешь? Ты обещаешь вести себя наилучшим образом?

Мэдисон пожала плечами.

– Ты всегда говоришь нам, чтобы мы не обещали того, чего не сможем выполнить. Но я постараюсь.

Райан засмеялся, и Кэсси поняла, что и сама улыбается от предельной честности ответа Мэдисон.

– А где Дилан? – спросил Райан.

– Он в гараже, смазывает свой велосипед. По дороге на холм он скрипел, а затем спала цепь, – Мэдисон глубоко вздохнула и подошла к двери на кухню.

– Дилан! – позвала она. – Иди сюда!

Кэсси расслышала отдалённый возглас: «Иду!».

– Пока он придёт, пройдёт целая вечность, – сказала Мэдисон. – Как только он начинает возиться с велосипедами, его не остановить.

Заметив тарелку с закусками, она мгновенно подошла к ней с горящими глазами. Затем, рассмотрев, что же именно было на этой тарелке, девочка раздражённо вздохнула.

– Пап, ты сделал бутерброды с яйцом.

– А в чём проблема? – спросил Райан, подняв бровь.

– Ты знаешь моё отношение к яйцам. Такое впечатление, что кого-то вырвало прямо на бутерброд.

Она осторожно выбрала кекс с противоположной стороны тарелки.

– Вырвало на бутерброд? – в голосе Райана слышалась смесь гнева и веселья. – Мэди, не следует говорить подобные вещи в присутствии гостя.

– Будь осторожна, Кэсси, эти яичные штуки ко всему прилипают, – предупредила Мэдисон, продемонстрировав своему отцу выражение лица без малейшей тени раскаяния.

Внезапно Кэсси ощутила странное чувство принадлежности этому дому. Это добродушное подшучивание было именно тем, что она надеялась здесь встретить. На данный момент эта семья выглядела абсолютно нормальной, счастливой, где люди могут подшучивать друг над другом, заботиться друг о друге, хотя она была уверена, что у каждого из них были свои

причуды и странности. Она осознала, насколько была напряжена, ожидая, что что-то должно пойти не так.

Девушка ещё ничего не съела, потому что ей было неудобно есть перед Райаном. Сейчас Кэсси поняла, насколько была голодна, и решила, что ей будет лучше что-нибудь съесть, пока её живот не выдаст этот факт громким урчанием.

– Я наберусь смелости и попробую бутерброд, – вызвалась Кэсси.

– Спасибо. Я рад, что хоть кто-то ценит моё кулинарное мастерство, – сказал Райан.

– «Яйцество», – добавила Мэдисон, рассмешив тем самым Кэсси.

Повернувшись к Кэсси, она сказала:

– Папа умеет всё готовить. Просто он ненавидит убирать.

– Даже не буду с этим спросить, – сказал Райан.

Мэдисон снова набрала воздух и развернулась к кухонной двери.

– Дилан! – прокричала она.

Затем она добавила спокойным голосом:

– А, вот ты где.

Высокий, худощавый мальчик вошёл внутрь. У него были такие же каштановые блестящие волосы, как у его сестры, и Кэсси задалась вопросом, не слишком ли быстро он вытянулся в плане роста, потому что он выглядел чрезмерно худым.

– Здравствуй, рад тебя видеть, – сказал он Кэсси с несколько отстранённым видом.

В его мальчишеских чертах она замечала сходство с Райаном. У них были очень похожие сильные челюсти и чётко выраженные скулы. В миловидном овальном лице Мэдисон было намного меньше от отца, и Кэсси стало интересно, как выглядела мать этих детей. Интересно, где-нибудь в доме были семейные фотографии? Или развод был до такой степени болезненным, что их пришлось убрать?

– Вы должны пожать руки, – напомнил мужчина своему сыну, но Дилан развернул ладони и Кэсси увидела, что она были грязными от масла.

– Ой, ой. Иди сюда.

Райан поспешил к раковине, открыл кран и выдавил приличное количество средства для мытья посуды сыну на руки.

Пока Райан отвлёкся, Кэсси взяла ещё один бутерброд.

– Что там случилось с велосипедом? – спросил Райан.

– Цепь прокручивалась, когда я переключал передачи, – объяснил Дилан.

– Ты починил её? – Райан внимательно следил за процессом мытья рук.

– Да, – ответил мальчик.

Кэсси думала, что за этим ответом последует более подробное объяснение, но этого не произошло. Райан передал ему полотенце, и он вытер руки, затем слегка пожал руку Кэсси, чтобы поприветствовать её официально, после чего переключил своё внимание на закуски.

Дилан мало говорил во время еды, но Кэсси была удивлена тому факту, сколько еды ему удалось проглотить всего за несколько минут. Тарелка была почти пуста к тому времени, когда Райан поставил её обратно в холодильник.

– У тебя не будет аппетита, когда настанет время обедать, если ты продолжишь есть, а я собираюсь приготовить спагетти болоньезе, – сказал он.

– Я съем и целую тарелку спагетти, – пообещал Дилан.

Райан закрыл холодильник.

– Хорошо, дети, а сейчас ступайте и снимите свою велосипедную одежду, иначе простудитесь.

Когда они ушли, он развернулся к Кэсси, и она заметила, что его голос звучал обеспокоенно.

– И что ты думаешь? Дети соответствуют твоим ожиданиям? В целом, они очень хорошие, хоть у каждого и есть свои особенности.

Дети сразу понравились Кэсси. В частности, Мэдисон показалась ей достаточно беспроblemным ребёнком, и она не могла представить, что у такой общительной девочки мог быть какой-либо недостаток в общении. Дилан казался более сложным парнем, он был более сдержанным и замкнутым ребёнком. Но дело ещё могло быть и в том, что он был старше и вскоре должен был достичь подросткового возраста. Было логичным, что ему не особо много чего можно было сказать двадцатитрёхлетней девушке, устраивавшейся к ним на работу.

Райан был прав, казалось, что дети не были проблемными, и что было ещё более важным, он оказался заботливым отцом, который может помочь с любыми проблемами, если они возникнут.

Так что, решение принято. Она согласится на эту работу.

– Они показались мне милыми. Я с удовольствием поработаю у Вас в ближайшие три недели.

Лицо Райана засияло.

– О, как здорово. Ты знаешь, Кэсси, как только я тебя увидел, нет, с того момента, как только я поговорил с тобой по телефону, у меня была надежда на то, что ты согласишься. Что-то в твоей энергетике заинтересовало меня. Я бы с удовольствием узнал твою историю, через что тебе пришлось пройти и что закалило твой характер, потому что ты кажешься... даже не знаю, какое слово подобрать. Мудрой. Зрелой. В любом случае, я чувствую, что мои дети будут в надёжных руках.

Кэсси не знала, что и сказать. Похвала Райана заставила её чувствовать себя неловко.

Мужчина добавил:

– Дети будут в восторге, я уже вижу, что ты им понравилась. Давай я покажу твою комнату и быстренько осмотрим вместе дом. У тебя есть с собой сумки?

– Да, есть.

Воспользовавшись моментом, пока дождь стих, Райан прошёл вместе с ней к машине и с лёгкостью достал её тяжёлые сумки, унося их коридор.

– У нас только один гараж, в котором стоит «Land Rover», но парковка на улице абсолютно безопасна. Дом совсем незамысловат. Справа у нас находится гостиная, прямо – кухня, а слева – столовая, которую мы почти никогда не используем, поэтому она превратилась в комнату для собирания паззлов, чтения и игр. Как ты можешь увидеть сама.

Заглянув внутрь, он вздохнул.

– А кто любитель паззлов?

– Мэдисон. Она любит работать руками, самостоятельно делать всевозможные поделки.

– И при этом она увлекается спортом? – спросила Кэсси. – У неё много талантов.

– Боюсь, что в случае с Мэдди, слабым местом являются школьные занятия. Ей нужна помощь в учёбе, особенно, в математике. Поэтому любая помощь, которую ты сможешь предложить, пусть то будет даже моральная поддержка, будет очень кстати.

– А что по поводу Дилана?

– Он страстный велосипедист, и не отвлекается ни на какие другие виды спорта. У него есть способности к техническим наукам, и он отличник в школе. Однако, нельзя назвать его очень общительным, он может быть довольно капризным мальчиком, если на него давить.

Кэсси кивнула, благодарная за информацию о своих новых подопечных.

– А вот и твоя комната. Давай оставим здесь вещи.

Окна этой маленькой комнатки выходили на море. Она была оформлена в бирюзовых и белых тонах и выглядела уютной и гостеприимной. Райан положил большую сумку Кэсси у подножия кровати, а сумку поменьше – на полосатое кресло.

– Гостевой санузел находится в коридоре. Комната Мэдисон – справа, а Дилана – слева, и, наконец, моя. И есть еще одно место, которое я должен тебе показать.

Райан провёл её обратно по коридору, и они направились в гостиную. За ней, сквозь стеклянные двери Кэсси увидела крытую террасу с кованной мебелью.

– Ух ты, – изумилась девушка. Вид на море с этой точки обзора был великолепным. Внизу можно было рассмотреть резкий спуск к океану, и было слышно, как волны бились о скалы.

– Это место моего умиротворения. Обычно я сижу здесь каждый вечер после ужина с бокалом вина, чтобы расслабиться. Я буду рад, если ты присоединишься ко мне в любой день, когда захочешь: вино – по желанию, а вот тёплая одежда, способная защитить от ветра – обязательна. Крыша довольно прочная, но сама терраса не застеклена. Я думал сделать это, но так и не смог. Звуки моря, долетающие снаружи, и даже случайный порыв ветра, приносящий брызги воды в грозные ночи, устанавливают прочную связь человека с океаном. Только взгляни.

Он открыл раздвижную дверь.

Кэсси вышла на террасу и направилась к краю, хватаясь за стальные перила.

Как только она это сделала, у неё закружилась голова, и вдруг она поняла, что больше не смотрит вниз на Девонский пляж.

Она склонилась над каменным парапетом, в ужасе не отводя глаз от скрюченного тела лежащего далеко внизу, и её наполняла паника и растерянность.

Она могла физически ощутить холод от прикосновения руками к камню.

Она вспомнила аромат духов, который витал в роскошной спальне, и то, как она почувствовала приступ тошноты, а её ноги стали настолько слабыми, что она подумала, что вот-вот упадёт. Как она не могла вспомнить события предшествующей ночи. Её всегда пугающие кошмары, стали теперь ещё более ужасными и яркими после этого шокирующего зрелища, и она не была способна сказать, где заканчивались сны и начинались воспоминания.

Кэсси думала, что оставила ту напуганную девушку в прошлом, но сейчас, когда тьма была готова поглотить её, она поняла, что эти воспоминания и страхи уже стали частью её самой.

– Нет, – попыталась кричать она, но её голос, казалось, звучал откуда-то издалека, и всё, что доносилось от него, было едва различимым неразборчивым шёпотом.

Глава 4

– Вот так, успокойся. Просто дыши. Вдох, выдох, вдох, выдох.

Кэсси открыла глаза и обнаружила, что смотрит на массивные деревянные доски пола.

Её усадили на мягкую подушку одного из кованых стульев, уложив голову на колени.

Сильные руки обхватили её плечи, поддерживая девушку.

Это был Райан, её новый работодатель. Его руки, его голос.

Что же она наделала? Кэсси запаниковала и тем самым ввела себя в неловкое положение.

Она поспешно попыталась выпрямиться.

– Аккуратно, не торопись.

Кэсси тяжело вздохнула. У неё кружилась голова и она чувствовала себя так, будто только что пережила выход из тела.

– У тебя был сильный приступ головокружения. На минутку мне показалось, что ты вот-вот упадёшь через перила, – сказал Райан. – Мне удалось схватить тебя, прежде чем ты потеряла сознание. Как ты себя чувствуешь?

Как она себя чувствовала?

Девушке было очень холодно, её сознание было затуманено, и она была огорчена случившимся. Она отчаянно старалась произвести хорошее впечатление и оправдать похвалу Райана. А вместо этого, она сильно облажалась и ей следовало бы объяснить причину этого.

Хотя, как могла бы она это объяснить? Если бы Райан знал, какие ужасы ей пришлось пережить, и что в этот самый момент её бывший работодатель предстал перед судом, он мог бы изменить своё мнение о ней и подумать, что её эмоциональное состояние было слишком нестабильным, чтобы заботиться о его детях в то время, когда они как раз и нуждаются в стабильности. Даже приступ паники мог послужить поводом задуматься на её счёт.

Было бы лучше согласиться с тем вариантом, который озвучил он сам – что у неё случился приступ головокружения.

– Мне уже гораздо лучше, – ответила Кэсси. – Мне очень жаль. Я должна была помнить, что со мной такое случается, если я долгое время не поднимаюсь на большую высоту. Потом это проходит. Через день или два всё будет в порядке.

– Хорошо, что ты знаешь об этом, но ты должна быть осторожна. Ты сможешь встать? Держись за мою руку.

Кэсси встала, опираясь на Райана до того времени, пока она убедилась в том, что сможет стоять на ногах самостоятельно, а затем он медленно проводил её обратно в гостиную.

– Теперь я в порядке.

– Ты уверена? – он ещё минуту держал её за руку, прежде чем отпустить.

– А сейчас разложи вещи, отдохни и обустройся, я буду готов с ужином в шесть тридцать.

*

Кэсси неспешно принялась распаковывать свои вещи, следя за тем, чтобы они были аккуратно сложены в симпатичный белый платяной шкаф, а свои лекарства она спрятала в задней части ящика стола. Она не думала, что члены этой семьи станут рыться в её вещах, пока она будет отсутствовать, но девушка не хотела, чтобы возникли какие бы то ни было деликатные вопросы на счёт успокоительных лекарств, которые она принимала, особенно после её недавнего приступа паники.

По крайней мере, она быстро пришла в себя после случившегося и это должно было стать показателем, что она контролирует свою тревожность. Она отметила для себя, что на всякий случай, ей следует принять свою вечернюю таблетку перед тем, как она присоединится к семейному ужину.

Восхитительный аромат поджаренного мяса и чеснока распространился по дому задолго до шести тридцати. Кэсси подождала до четверти шестого, а затем одела одну из своих самым красивых футболок, украшенную бисерной вышивкой вокруг шеи, нанесла блеск для губ, и накрашила глаза. Она хотела, чтобы Райан увидел её в лучшем виде. Девушка убеждала себя, что было очень важно произвести хорошее впечатление из-за утренней панической атаки, но когда она возвращалась мыслями к тому моменту на террасе, то понимала, что чётче всего помнит загорелые, мускулистые руки Райана в тот момент, когда он держал её.

Её голова снова немного закружилась, когда она вспомнила, каким сильным и одновременно нежным он был с ней.

Выходя из своей комнаты, Кэсси чуть не столкнулась с Мэдисон, которая с нетерпением направлялась на кухню.

– Какой приятный запах, – сказала девочка Кэсси.

– Это твоё любимое блюдо на ужин?

– Ну, мне нравится, как папа готовит спагетти, а не то, как это делают в ресторанах. Они делают это как-то по-другому. Так что, я бы сказала, что это моё любимое домашнее блюдо, на втором месте у меня стоит жареная курица, а на третьем – «жаба в норке». А когда мы выходим куда-то покушать, мне нравится рыба с жареной картошкой, которую можно купить здесь повсюду, а ещё я люблю пиццу и ненавижу гамбургеры, которые, как оказалось, обожают Дилан, но мне кажется, что ресторанные гамбургеры – просто гадость.

– Что такое «жаба в норке»? – с любопытством спросила Кэсси, полагая, что это какое-то традиционное английское блюдо.

– Ты что, никогда не пробовала это блюдо? Это колбаски, запечённые в виде пирога, с тестом из яиц, муки и молока. Их нужно есть с большим количеством соуса. Я имею в виду, прям с очень большим количеством соуса. А ещё с бобами и морковью.

Этот разговор занял у них весь путь до кухни. Деревянный стол был накрыт на четверых, и Дилан уже сидел на своём месте, наливая себе стакан апельсинового сока.

– Бургеры – это не гадость. Это пицца богов, – возразил мальчик.

– Моя учительница в школе сказала, что они по большей части состоят из хлеба и тех частей животных, которые есть можно только в перемолотом виде.

– Твоя учительница ошибается.

– Как она может ошибаться? Надо быть абсолютно глупым, чтобы так говорить.

Кэсси была готова вмешаться в спор, считая оскорбление, произнесённое Мэдисон слишком личным, но Дилан успел первым отстоять свою честь.

– Слушай, Мэдди, – Дилан сделал в её сторону предупредительный жест. – Ты либо со мной, либо против меня.

Кэсси не смогла разобраться, что это могло значить, но Мэдисон закатила глаза и показала ему язык, прежде чем сесть.

– Я могу Вам помочь, Райан?

Кэсси подошла к плите, где Райан снимал с огня кипящую кастрюлю с пастой.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

– Надеюсь, что у меня всё под контролем. Через тридцать секунд наступает время ужина.

Ну же, дети. Хватайте тарелки и готовьтесь.

– Кэсси, мне нравится твоя футболка, – сказала Мэдисон.

– Спасибо. Я купила её в Нью-Йорке.

– Ух ты, Нью-Йорк. Я бы хотела там побывать, – сказала девочка, широко раскрыв глаза.

– В июне ученики шестого класса по специализации экономика отправились туда в школьную поездку, – сказал Дилан. – Учи экономику, и, может быть, ты тоже поедешь.

– Это как-то связано с математикой? – спросила Мэдисон.

Дилан кивнул.

– Я ненавижу математику. Она скучная и сложная.

– Ну что ж, тогда не поедешь.

Дилан переключил внимание на свою тарелку, доверху наполнив её едой, пока Райан в раковине мыл кухонные принадлежности.

Видя, что Мэдисон готова выразить протест, Кэсси решила сменить тему.

– Твой папа сказал мне, что ты любишь спорт. Какой твой любимый вид?

– Бег и гимнастика. Мне также нравится теннис, мы начали им заниматься летом.

– А ты велосипедист? – спросила Кэсси Дилана.

Он кивнул, добавляя в еду тёртый сыр.

– Дилан хочет стать профессионалом и однажды выиграть Тур де Франс, – сказала Мэдисон.

Райан сел за стол.

– Ты, скорее всего, откроешь какую-нибудь мудрёную математическую формулу и получишь стипендию в Кембриджском университете, – сказал он, ласково глядя на своего сына.

Дилан покачал головой.

– Тур де Франс любыми путями, пап, – настаивал мальчик.

– Сначала университет, – продолжил Райан твёрдым голосом и Дилан нахмурился в ответ. В разговор вмешалась Мэдисон, попросив ещё апельсинового сока, и Кэсси налила его ей, пока миновала короткая минута раздора.

Не вмешиваясь в этот спор, Кэсси доела свою порцию еды, которая, кстати говоря, была просто восхитительной. Она сделала вывод, что не знала до сих пор никого, кто был бы похож на Райана. Он был таким талантливым и заботливым. Ей было интересно, осознают ли дети, насколько им повезло с отцом, который в состоянии самостоятельно приготовить еду для своей семьи.

После ужина Кэсси изъявила желание выполнить уборку, которая главным образом заключалась в необходимости загрузить посуду в большую современную посудомоечную машину. Райан объяснил, что детям разрешено после ужина смотреть телевизор в течение часа, если они сделали своё домашнее задание, и что перед сном он отключает Wi-Fi.

– Для этих зависимых от компьютера подростков вредно всю ночь сидеть в своих телефонах, – сказал он. – А они с удовольствием делали бы это, если бы была такая возможность. А в кровати надо спать.

Когда наступило восемь тридцать, оба ребёнка послушно отправились спать.

Дилан бросил ей короткое «Спокойной ночи» и сообщил, что завтра он встанет очень рано, чтобы вместе с друзьями покататься на велосипеде вокруг деревни.

– Ты хочешь, чтобы я тебя разбудила? – спросила Кэсси.

Он покачал головой.

– Не надо, спасибо, я сам справлюсь, – сказал он, прежде чем закрыть дверь в свою спальню.

Мэдисон была более разговорчивой и Кэсси какое-то время провела, сидя на её кровати и слушая идеи девочки о том, чем можно было бы заняться завтра и какой должна быть погода.

– В деревне есть магазин со сладостями, в котором продаются восхитительные полосатые конфеты, похожие на маленькие трости со вкусом мяты. Папа нечасто нас отпускает туда, но, может быть, завтра он разрешит.

– Я спрошу у него, – пообещала Кэсси, затем она убедилась, что девочка готова ко сну, принесла ей стакан воды и выключила свет.

Когда она легонько закрыла дверь спальни Мэдисон, то вспомнила свою первую ночь на предыдущем рабочем месте. Ту самую, когда она уснула, будучи совершенно вымотанной, и не сразу пришла на помощь, когда младшему ребёнку приснился кошмар. Она до сих пор ощущала боль и шок от обжигающей пощёчины, которую она в итоге получила. Ей следовало бы уйти оттуда сразу после этого происшествия, но она так не сделала этого.

Кэсси была уверена, что Райан никогда с ней так не поступит. Она не могла даже представить, чтобы он высказал даже какое-то устное порицание.

Думая о Райане, она вспомнила о его ежедневном бокале вина на веранде снаружи и стала сомневаться. Ей хотелось провести с ним больше времени, но она не была уверена, стоит ли ей это делать.

Был ли он искренним, когда предлагал ей присоединиться к нему? Или он предложил ей это просто из вежливости?

И хоть нерешительность продолжала кипеть в её голове, Кэсси вдруг осознала, что уже натягивает свою самую тёплую куртку. Она могла прощупать почву, и посмотреть, как он будет реагировать. Если ей покажется, что он не настроен на общение в компании, она ненадолго задержится, а затем пойдёт спать.

Кэсси направилась по коридору, всё ещё ломая голову по поводу своего решения. Будучи наёмным сотрудником, с её стороны не было правильным пить вино со своим работодателем после рабочего дня – или всё-таки было? Если она хочет вести себя крайне профессионально, ей следует идти спать. Однако, поскольку Райан с таким пониманием отнёсся к отсутствию у неё визы и пообещал платить ей наличными, границы профессионализма уже были слегка размыты.

Она была другом семьи, именно это сказал Райан. И выпить вместе по бокалу вина после ужина – это как раз и есть то, что обычно делают друзья.

Райан, казалось, был рад её видеть. Облегчение и волнение охватили девушку, когда она увидела его тёплую искреннюю улыбку.

Мужчина встал, взял её за руку и провёл по террасе, убедившись, что она благополучно уселась в кресло.

Её сердце стало биться чаще, когда она увидела, что он поставил на стол дополнительный бокал.

– Ты любишь «Шардоне»?

Кэсси кивнула: «Да, мне нравится».

– По правде говоря, я не являюсь особым знатоком вин, а мой любимый сорт – обычное терпкое красное вино, но именно этот превосходный экземпляр был мне подарен благодарным клиентом после удачной рыбалки. В такие моменты я получаю удовольствие от своей работы. Твоё здоровье!

Он наклонился и своим бокалом коснулся её бокала.

– Расскажите мне больше о Вашем бизнесе, – сказала Кэсси.

– Я начал обучаться своему делу в школе судовождения двенадцать лет назад, сразу же после того, как родился Дилан. Его появление в этом мире заставило меня переосмыслить цель своей жизни и то, что я могу дать своим детям. После школы я три года прослужил в Королевском Флоте, и в конце концов стал офицером торгового флота. Море у меня в крови, и я никогда не мог представить себе, что смогу жить или работать на суше.

Кэсси кивнула, и он продолжил.

– Когда родился Дилан, в этом районе начал бурно развиваться туризм, я известил о своём увольнении – на тот момент я был управляющим на верфи в Корнуолле, и купил свою первую лодку. За ней вскоре последовала и вторая, а на сегодняшний день я владею флотилией из шестнадцати судов разных форм и размеров. Моторные лодки, парусные суда, байдарки –

и, наконец, жемчужиной моей коллекции является новая чартерная яхта, которая пользуется популярностью у корпоративных клиентов.

– Поразительно, – сказала Кэсси.

– Это был фантастический путь. Бизнес мне столько всего дал. Приличный доход, замечательную жизнь, прекрасный дом, который я спроектировал в соответствии с мечтой, которая у меня всегда была – и спасибо архитектору за то, что он смягчил некоторые мои безумные идеи, а то дом, к этому времени, возможно, уже сорвался бы вниз с обрыва.

Кэсси рассмеялась.

– Вести такой бизнес, должно быть, достаточно тяжело, – заметила девушка.

– О, да, – сказал Райан, поставив бокал на стол и направив свой взгляд на море. – Как владелец бизнеса, ты постоянно вынужден чем-то жертвовать. Твой рабочий день длится очень долго. У меня редко бывают выходные; сегодня я попросил своего менеджера подменить меня, потому что мне нужно было встретиться с тобой. Думаю, именно поэтому собственный бизнес – это непросто.

Он повернулся к ней и с серьёзным видом встретился с девушкой глазами.

– Думаю, именно поэтому мой брак в конце концов и распался.

Кэсси ощутила трепет от предвкушения того, что он собирался рассказать ей об этом. Она понимающе кивнула, надеясь, что он продолжит говорить, и через мгновение так и произошло.

– Когда дети были поменьше, моей жене Триш было легче понять, что я вынужден был ставить работу на первое место. Но по мере того, как они становились старше и более самостоятельными, ей хотелось, чтобы я... ну, я думаю, чтобы я восполнил недостаток их присутствия в её жизни. Она нуждалась в эмоциональной поддержке, времени, и моём чрезмерном внимании. Меня это выматывало, а затем начались конфликты. Она была сильной женщиной. Именно это меня в ней и привлекло сначала, но люди меняются, и я думаю, как раз это с ней и произошло.

– Это звучит очень печально, – сказала Кэсси.

Её бокал уже практически опустел и Райан наполнил его, прежде чем долить себе.

– Это было угнетающе. Я даже не могу передать, насколько беспокойное тогда было время. Когда любишь кого-то, то отпустить этого человека совсем непросто, а когда любовь проходит, ты постоянно пытаешься обрести её снова. Надеешься, молишь судьбу, хочешь вернуть то, что когда-то так высоко ценил. Я пытался, Кэсси. Я старался изо всех сил, и когда стало ясно, что ничего не помогает, для меня это было подобно поражению.

Кэсси обнаружила, что наклонилась в его сторону.

– Как же это страшно.

– Ты выбрала подходящее слово. Это ужасно. Это заставило меня чувствовать себя не вполне адекватно и просто плыть по течению. Я очень серьёзно отношусь к принятым на себя обязательствам. Я даю их навсегда. Когда Триш ушла, мне пришлось пересмотреть своё собственное мнение о том, кем я был.

Кэсси моргнула. Она слышала в его голосе надрыв. Боль, через которую ему пришлось пройти, казалось, была ещё свежей, а раны ещё кровоточили. Должно быть, мужчине требовалось огромное мужество, чтобы скрыть это под шутливым и беззаботным внешним видом.

Она уже собиралась сказать Райану, как сильно была восхищена проявленной им силой в столь плачевном положении, но остановила себя как раз вовремя, осознав, что этот комментарий был бы слишком поспешным. Она едва была знакома с этим мужчиной и не имела права высказывать работодателю свои личные наблюдения после нескольких часов, проведённых в его компании.

О чём она думала – если и думала вообще?

Кэсси решила, что ей в голову ударило вино, и следует более тщательно подбирать слова. Только тот факт, что Райан был таким красивым, умным и добрым не был поводом вести себя перед ним как фанатеющий подросток. Этому надо было положить конец, потому что она могла поставить себя в неловкое положение, или даже больше того.

– Полагаю, мне лучше отпустить тебя спать, – сказал Райан, поставив на стол свой пустой бокал. – Ты должно быть, крайне измотана после поездки и знакомства с моими двумя хулиганами. Спасибо, что составила мне здесь компанию. Это многое значит, иметь возможность вот так вот поговорить.

– Это было приятным завершением дня и хорошим способом расслабиться, – согласилась Кэсси.

Хотя, на самом деле, она совсем не чувствовала себя расслабленной. Она была взволнована тем, насколько интимным получился их разговор. Когда они встали и направились внутрь, она не могла перестать думать о том, чем он с ней поделился.

Вернувшись в свою комнату, она быстро просмотрела свои сообщения, чувствуя благодарность за то, что в этом доме был проведён интернет. На её последнем месте работы не было даже сигнала сотовой сети, и она была полностью изолирована от внешнего мира. До того момента она не осознавала, насколько страшным было не иметь возможности выйти на связь, когда это было необходимо.

На своём телефоне Кэсси увидела несколько приветственных сообщений и одну или две картинки от друзей из Штатов.

Затем она увидела ещё одно сообщение, которое пришло сегодня чуть раньше. Оно было отправлено с незнакомого номера мобильного телефона английской сотовой сети, и когда Кэсси его увидела, то уровень её тревоги моментально поднялся, а когда она открыла его, то почувствовала, как её сковал леденящий страх.

«Будь осторожна», – было написано в тексте этого сообщения.

Глава 5

Кэсси надеялась, что будет спать в своей уютной комнате, где единственным звуком будет шум прибора за окном. Она была уверена, что так и будет, если бы не это сообщение, которое выбило у неё почву под ногами, отправленное с незнакомого номера, пока она сидела с Райаном на террасе.

Первая мысль, которая вызвала в ней панику, была о том, что это послание было связано с судом по делу об убийстве, совершённом её бывшим работодателем; что каким-то образом она была вовлечена, и что за ней охотились. Она попыталась проверить последние новости, но разочаровалась, потому что Райан уже отключил Wi-Fi на сегодня.

Она не могла уснуть, переживая о том, что могло значить это сообщение, и кто его отослал, пытаясь успокоить себя тем, что его автор просто мог ошибиться номером, и оно было адресовано совсем другому человеку.

*

После многочисленных безуспешных попыток уснуть, Кэсси удалось погрузиться в сон, и она проснулась от звука своего будильника. Девушка схватила телефон, и к своему облегчению обнаружила, что интернет снова работал.

Прежде чем встать с кровати, она стала искать новости о суде.

Кэсси узнала, что слушание отложили, и что оно должно возобновиться через две недели. Более тщательно изучив вопрос, она обнаружила, что это произошло, потому что стороне защиты потребовалось больше времени для того, чтобы связаться с дополнительными свидетелями.

После этого от страха ей стало плохо.

Она снова взглянула на странное сообщение: «Будь осторожна», задаваясь вопросом, стоит ли ей ответить на него и спросить, что это значит, но отправитель, должно быть, заблокировал её ночью, так как она обнаружила, что не может написать ему в ответ.

В отчаянии она попыталась набрать этот номер.

Звонок сразу же прервался. Было ясно, что её звонки тоже были заблокированы.

Кэсси вздохнула от чувства безысходности. Прерывание общения подобным образом свидетельствовало, скорее, об угрозах и преследовании, чем о желании предупредить. Она предпочитала поддерживать версию о неправильном номере, о чём отправитель понял слишком поздно, и в итоге решил просто заблокировать её.

Немного успокоившись, она встала с кровати и пошла будить детей.

Дилан уже встал – Кэсси догадалась, что он, должно быть, отправился покататься на велосипеде. Надеясь, что он не расценит это как вторжение, она вошла в его комнату, поправила его одеяло и подушки и собрала разбросанную одежду.

Его полки были забиты огромным разнообразием книг, включая и некоторые по велоспорту. На самом верху книжного шкафа стоял аквариум с двумя золотыми рыбками, а на большом столе у окна стояла клетка для кроликов. Серый кролик ел на завтрак лист салата и Кэсси с удовольствием рассматривала его какое-то время.

Покинув его комнату, она постучала в дверь Мэдисон.

– Дай мне десять минут, – сонно ответила девочка, поэтому Кэсси направилась на кухню, чтобы приступить к завтраку.

Там она заметила, что Райан оставил стопку денег под солонкой, сопроводив её запиской: «Я ушёл на работу. Возьми детей и пойдите повеселитесь! Я вернусь вечером».

Кэсси положила кусочек хлеба в красивый тостер с цветочным орнаментом и набрала воды в чайник. Когда она была занята приготовлением кофе, на кухню, зевая, вошла Мэдисон, одетая в розовый халат.

– Доброе утро, – поприветствовала её Кэсси.

– Доброе. Я рада, что ты здесь. Все остальные жители этого дома встают так рано, – пожаловалась она.

– Сделать тебе кофе? Чай? Сок?

– Чай, пожалуйста.

– Будешь тост?

Мэдисон покачала головой: «Я пока не голодна, спасибо».

– Чем бы ты хотела заняться сегодня? Твой папа сказал нам выйти куда-нибудь, – сказала Кэсси, наливая девочке чай, который она попросила – с молоком и без сахара.

– Давай выберемся в город, – сказала Мэдисон. Там весело в выходные. И можно много чем заняться.

– Хорошая идея. Ты не знаешь, когда вернётся Дилан?

– Обычно его нет где-то час, – Мэдисон обхватила свою кружку руками и подула на горячий чай.

Кэсси была поражена тем, насколько самостоятельными, казалось, были дети. Было ясно, что они не привыкли к чрезмерной опеке. Она предположила, что деревня, в которой они жили, была достаточно небольшой и абсолютно безопасной, так что её можно было считать продолжением собственного дома.

Вскоре после этого вернулся Дилан, и к девяти они были одеты и готовы отправиться в город. Кэсси думала, что они возьмут машину, но Дилан предупредил её, что лучше не делать этого.

– На выходных очень трудно найти место для парковки. Обычно мы ходим туда пешком – туда идти всего два с половиной километра, а назад можно поехать на автобусе. Он ходит каждые два часа, так что нужно будет просто правильно рассчитать время.

Прогулка по деревне не могла быть более живописной. Кэсси была очарована меняющимися видами на море и колоритными домиками, которые они встречали по дороге. Откуда-то издали слышался перезвон церковных колоколов. Воздух был свежим и прохладным, и вдыхать запах моря было настоящим удовольствием.

Мэдисон шла чуть впереди, показывая дома людей, с которыми была знакома, а это был практически каждый дом.

Несколько проезжающих мимо людей махали им, а одна женщина даже остановила свой «Range Rover», чтобы предложить подвести их.

– Нет, спасибо, миссис О'Донохью, мы с удовольствием пройдемся, – ответила Мэдисон. – Хотя нам может потребоваться Ваша помощь на обратном пути.

– Я позабочусь о вас! – с улыбкой пообещала женщина, прежде чем поехать дальше. Мэдисон объяснила, что эта женщина с мужем жили чуть дальше от побережья и владели небольшой органической фермой.

– В городе есть магазин, в котором продаётся их продукция, и иногда у них есть домашняя сливочная помадка, – сказала Мэдисон.

– Обязательно сходим туда, – пообещала Кэсси.

– Её детям повезло. Они ходят в школу-пансион в Корнуолле. Я бы тоже хотела там учиться, – сказала Мэдисон.

Кэсси нахмурилась, удивляясь, почему бы это девочке хотеть проводить больше времени вдали от такой идеальной жизни. Хотя, может быть, потому что развод родителей заставил её неуверенно себя чувствовать, и она хотела жить в более обширном сообществе.

– Ты счастлива в своей нынешней школе? – спросила она на всякий случай.

– Да, мне хорошо там, если бы ещё не приходилось учиться, – ответила Мэдисон.

Кэсси была рада тому, что в ситуации со школой девочки, похоже, не было никаких скрытых проблем, таких как издевательства со стороны других учеников.

Магазины были такими же причудливыми, какими Кэсси их себе и представляла. В нескольких продавались рыболовные снасти, тёплая одежда и спортивное снаряжение. Вспомнив, что у неё замёрзли руки, когда они с Райаном пили вино на террасе прошлой ночью, Кэсси примерила пару красивых перчаток, но решила, что, учитывая её финансовое положение и отсутствие наличных денег, было бы лучше не торопиться и купить более бюджетный вариант.

Запах выпекающегося хлеба привёл их в булочную через дорогу. После небольшого обсуждения с детьми, она купила домой ароматную булку хлеба и пирог с орехами.

Единственным разочарованием сегодняшнего утра стала кондитерская.

Когда Мэдисон, затаив дыхание подошла к двери, то остановилась с поникшим видом.

Магазин был закрыт, а на стеклянной двери была записка, написанная от руки: «Дорогие покупатели – в эти выходные нас не будет в городе в связи с семейным днём рождения! Мы снова сможем предложить вам любимые сладости во вторник».

Мэдисон грустно вздохнула.

– Обычно, когда их нет дома, управлять магазином остаётся их дочь. Наверное, сейчас все они поехали на этот глупый праздник.

– Наверное. Ничего страшного. Мы можем вернуться сюда на следующей неделе.

– Но это так долго, – опустив голову, Мэдисон развернулась, а Кэсси с тревогой закусила губу. Она очень хотела, чтобы эта прогулка в город прошла чрезвычайно успешно. Она представляла, как озарится лицо Райана, когда они будут обсуждать счастливо проведённый день, и с какой благодарностью он посмотрит на неё или даже похвалит.

– Мы придём на следующей неделе, – повторила она, зная, что это было слабым утешением для девятилетней девочки, которая надеялась прямо сейчас купить свои мятные леденцы.

– И мы можем поискать сладости в других магазинах, – добавила она.

– Брось, Мэдди, – нетерпеливо сказал Дилан и взяв сестру за руку, отвёл её от кондитерской. Впереди Кэсси заметила магазин, о котором ей рассказывала Мэдисон, принадлежащей женщине, предложившей им подвезти их.

– Зайдём сюда, и после этого решим, где пообедать, – сказала она.

Подумав, что нужно купить здоровую еду для предстоящих ужинов и просто в качестве закусок, Кэсси взяла несколько пакетов порезанных овощей, пакет с грушами и несколько разновидностей сухофруктов.

– А можно нам купить каштанов? – спросила Мэдисон. – Она такие вкусные, если их пожарить на огне. Мы так делали с мамой прошлой зимой.

Это был первый раз, когда кто-то из детей упомянул о своей матери, и, наблюдая за девочкой, Кэсси с тревогой ждала, расстроит ли её это воспоминание или это был знак того, что она хотела поговорить о разводе родителей. К облегчению Кэсси, девочка казалась спокойной.

– Конечно можем. Чудесная идея, – Кэсси добавила ещё один пакет в корзину с покупками.

– Смотри, а вот и помадка!

Мэдисон с воодушевлением принялась показывать свою находку и Кэсси поняла, что момент откровенности окончен. Но вспомнив о матери один раз, девочка положила начало и, возможно, со временем она захочет вернуться к этой теме. Кэсси напонила себе, что ей следует быть готовой реагировать на все сигналы, которые подаёт ей дети. Ей не хотелось упустить возможность помочь им пережить это непростое время.

Сумки были выставлены на прилавке возле кассы вместе с другими сладостями. Там были яблоки в карамели, помадки, мятные конфеты, мешочки с рахат-лукумом и даже крошечные леденцы.

– Дилан и Мэдисон, чего бы вам хотелось? – спросила она.

– Яблоко в карамели, пожалуйста. Помадку и один из этих леденцов, – сказала Мэдисон.

– Яблоко в карамели, два леденца, помадку и рахат-лукум, – добавил Дилан.

– Думаю, что по две сладости каждому будет достаточно, иначе вы перебьёте аппетит перед обедом, – сказала Кэсси, вспомнив, что в этой семье не приветствуется чрезмерное обилие сладостей. Она купила с витрины два яблока в карамели и две упаковки помадки.

– Как вы думаете, что бы понравилось вашему отцу? – спросила Кэсси и почувствовала прилив тёплых чувств, когда заговорила о Райане.

– Он любит орехи, – сказала Мэдисон и показала на стоящие на витрине жареные орехи кешью. – Вот это – его любимые.

Кэсси добавила ещё одну покупку в корзину и направилась к кассе.

– Добрый день! – поздоровалась она с работником магазина – пухленькой блондинкой, на бейджике которой было написано имя «Тина», девушка улыбалась и обратилась к Мэдисон по имени.

– Привет, Мэдисон. Как папа? Он уже вышел из больницы?

Кэсси с беспокойством посмотрела на Мэдисон. Неужели ей чего-то недосказали? Но Мэдисон в смущении нахмурилась.

– Он не был в больнице.

– О, извини, я, наверное, неправильно поняла. Когда он был здесь в последний раз, то сказал... – начала Тина.

Но Мэдисон прервала её, с любопытством разглядывая кассиршу, пока та пробивала покупки.

– А ты поправились.

Придя в ужас от бестактности этого комментария, Кэсси почувствовала, что её лицо стало такого же алого цвета, как и у Тины.

– Прошу прощения, – пробормотала она в качестве извинения.

– Ничего страшного.

Кэсси заметила, что у Тины совсем пропало настроение после этого комментария. Что же нашло на Мэдисон? Её разве никогда не учили, что нельзя говорить подобные вещи? Или она была ещё слишком маленькой, чтобы понять, насколько обидными были эти слова?

Понимая, что больше никакие извинения не способны изменить ситуацию, она схватила сдачу и поторопила девочку выйти из магазина, пока та не придумала ещё какую-нибудь бестактную фразу или личное оскорбление.

– Невежливо говорить такие вещи, – объяснила она, когда они отошли на достаточное расстояние вне пределов слышимости.

– Почему? – спросила Мэдисон. – Это ведь правда. Она сейчас гораздо толще, чем тогда, когда я её видела прошлый раз на каникулах в августе.

– Всегда лучше промолчать, если ты замечаешь подобное, особенно, если твои слова слышат и другие люди. Может быть... у неё проблемы с эндокринной системой или она принимает лекарства из-за которых её вес увеличился, например, кортизол. Или она ждёт ребёнка и не хочет, чтобы другие об этом узнали.

Кэсси бросила взгляд на Дилана, стоявшего слева от неё, посмотреть, слушает ли он их разговор, но он рылся в карманах и казался озадаченным.

Мэдисон нахмурилась, когда обдумала слова Кэсси.

– Хорошо, – сказала она. – Я буду помнить об этом в следующий раз.

Кэсси вздохнула с облегчением, что её логика была понятой.

– Хочешь яблоко в карамели?

Кэсси передала Мэдисон её яблоко, которое та спрятала в карман, а другое вручила Дилану. Но когда она протянула ему яблоко, мальчик отмахнулся.

Не веря своим глазам, Кэсси увидела, как он разворачивал один из леденцов из магазина, в котором они только что были.

– Дилан, – начала она.

– А, нет, я тоже хотела один из этих леденцов, – пожаловалась Мэдисон.

– Я взял и для тебя, – Дилан полез в глубокий карман своего пальто и к ужасу Кэсси, достал оттуда ещё несколько штук.

– Вот, – сказал он и протянул ей леденец.

– Дилан! – внезапно Кэсси почувствовала, что у неё перехватило дыхание, и её голос стал звучать высоко и напряжённо. Мысли лихорадочно крутились у неё в голове, и она отчаянно пыталась понять, что же только что произошло. Может быть, она неправильно поняла ситуацию?

Нет. Дилан не мог купить эти конфеты. После неловкого комментария Мэдисон, она поспешно вывела детей из магазина. У Дилана не было времени их оплатить, тем более, что сотрудница магазина не очень ловко справлялась со старомодным кассовым аппаратом.

– Да, – отозвался мальчик, вопросительно глядя на Кэсси, и девушку пробрал мороз от того, что в его бледно-голубых глазах не было никаких следов эмоций.

– Мне кажется ты забыл заплатить за них.

– А я и не собирался платить, – небрежно ответил мальчик.

Кэсси уставилась на него, потрясённая до глубины души.

Дилан только что хладнокровно признался в том, что совершил воровство из этого магазина.

Она и представить себе не могла, что сын Райана способен на такое. Кэсси никогда не встречалась с такой ситуацией на своём опыте и не знала, как ей следует на это реагировать. Она была потрясена тем, что тот образ идеальной семьи Райана, в который она верила, на самом деле был далёк от реальности. Как же она могла так ошибиться.

Сын Райана только что совершил преступление. И что хуже того, он не проявлял ни сожаления, ни стыда, ни малейшего признака того, что понимал чудовищность своих действий. Он смотрел на неё со спокойным видом, и казалось, что его ничуть не беспокоило то, что только что совершил.

Глава 6

Пока Кэсси застыла в шоковом состоянии и пыталась понять, как ей поступить с кражей, совершённой Диланом, она обнаружила, что Мэдисон, в свою очередь, уже приняла решение.

– Я не ем краденое, – огласила девочка. – Забери обратно.

Она протянула Дилану леденец.

– Но почему ты возвращаешь его мне? Я взял его специально для тебя, потому что ты хотела леденец, а в первом магазине их не было, а потом Кэсси пожадничала и не купила его тебе.

Дилан говорил обиженным тоном, будто надеялся на благодарность.

– Да, но я не хочу краденый леденец.

Сунув конфету обратно брату, Мэдисон скрестила руки.

– Если ты не возьмёшь его, я больше предлагать не стану.

– Я сказала нет.

Подняв подбородок, Мэдисон ушла.

– Ты либо со мной, либо против меня. Ты знаешь, что всегда говорит мама, – крикнул Дилан вслед сестре. Почувствовав волнение, которое вспыхнуло внутри при ещё одном упоминании об их матери, Кэсси обнаружила в голосе мальчика больше, чем намёк на угрозу.

– Так, прекратите немедленно.

Сделав несколько широких шагов, Кэсси схватила Мэдисон за руку и развернула обратно таким образом, что они все оказались стоящими лицом друг к другу на мощёном тротуаре. От страха ей стало холодно. Ситуация выходила из-под контроля, дети начали ссориться, и она даже не решила, как поступить с кражей. Независимо от того, насколько они были травмированы и какие эмоции подавляли, это был преступный акт.

Больше всего она была поражена тем, что тот магазин принадлежал знакомым этой семьи. Его владелица даже предложила подвезти их в город! Не следует обворовывать человека, который хотел тебя подвезти. Хотя, воровать не следует ни у кого, но особенно у женщины, которая от души попыталась помочь тебе этим же утром.

– Пойдёмте сядем.

Слева от них находился кафетерий, который, казалось, был переполнен, но, как только Кэсси увидела, что парочка покидает одну из кабинок, она подтолкнула детей к двери.

Минуту спустя они сидели в тёплом помещении, где витал восхитительный аромат кофе и свежей выпечки.

Кэсси уставилась на меню, чувствуя себя беспомощной, потому что каждая прошедшая секунда показывала детям, что она и понятия не имеет, как решить эту ситуацию.

В идеале она должна была заставить Дилана вернуться и заплатить за то, что он взял, но что будет, если он откажется это делать? Она также не знала, какие последствия может повлечь за собой кража здесь, в Англии. У мальчика могут возникнуть проблемы, если политика магазина предполагает, что их сотрудник обязан сообщить о краже в полицию.

Затем Кэсси восстановила ход событий и поняла, что может быть и другой вариант развития ситуации.

Она вспомнила, что прямо перед тем, как Дилан украл конфеты, Мэдисон упомянула о жареных каштанах, которые они ели с мамой. Возможно этот тихий мальчик услышал слова своей сестры, и вспомнил ту травму, которую перенесла их семья.

Возможно, он проявлял свои подавленные эмоции по поводу развода родителей, сознательно совершая запретные действия. Чем больше Кэсси думала об этом, тем более вероятным было такое объяснение.

В таком случае было бы лучше уладить ситуацию более щадящим образом.

Кэсси посмотрела на Дилана, листавшего страницы своего меню, и выглядевшего абсолютно безразличным.

Мэдисон также, казалось, уже остыла от своей вспышки гнева. Отказавшись есть краденые сладости и высказав брату всё, что думает по этому поводу, она, казалось, решила для себя этот вопрос. Теперь девочка была поглощена чтением описания различных молочных коктейлей.

– Что ж, – сказала Кэсси. – Дилан, отдай мне. Пожалуйста, сладости, которые ты взял. Достань всё из карманов.

Дилан порывлся в своей куртке и достал оттуда четыре леденца и пачку рахат-лукума.

Кэсси смотрела на небольшую горку сладостей.

Он взял немного. Это не было воровством в крупных масштабах. Проблемой был сам факт того, что он вообще их взял и не считал совершённое действие неправильным.

– Я собираюсь конфисковать у тебя эти сладости, потому что неправильно брать что-то, не заплатив за это. У сотрудницы магазина могут быть проблемы, если деньги в кассе не совпадут с количеством товара в наличии. И у тебя могут быть большие проблемы. Во всех этих магазинчиках есть камеры видеонаблюдения.

– Хорошо, – ответил мальчик со скучающим видом.

– Мне придётся рассказать об этом твоему отцу и посмотрим, какое решение он примет. Пожалуйста, не делай так больше, независимо от того, хотел ли ты помочь или от того, как по твоему мнению к тебе несправедлив мир, или от того, что ты чувствуешь по поводу ваших семейных проблем. Это может привести к серьёзным последствиям. Понимаешь?

Она собрала конфеты и спрятала их себе в сумочку.

Наблюдая за детьми, она увидела, что Мэдисон, которая не нуждалась в предупреждениях, выглядела намного более обеспокоенной, чем Дилан. Он смотрел на неё таким взглядом, в котором она могла прочесть только недоумение. Мальчик слегка кивнул, и она догадалась, что не получит больше никакой реакции.

Она сделала всё, что могла. Теперь она могла только передать информацию Райану и позволить ему разобраться с ситуацией.

– Ты выбираешь молочный коктейль, Мэдисон? – спросила она.

– Бери с шоколадом, не прогадаешь, – посоветовал Дилан, вот так просто напряжение спало и всё снова вернулось на круги своя.

Кэсси почувствовала огромное облегчение от того, что смогла справиться с ситуацией. Она поняла, что у неё дрожат руки и убрала их под стол, чтобы дети этого не заметили.

Она всегда старалась избегать конфликтных ситуаций, потому что они возвращали ей воспоминания о тех временах, когда она была их невольным беспомощным участником. Она вспоминала некоторые фрагменты сцен ссор, разговоров на повышенных тонах и криков чистой ярости. Разбитую посуду, необходимость прятаться под обеденным столом, она чувствовала, как осколки жгут её руки и лицо.

При наличии выбора, в любой ссоре она обычно пыталась совершить действие, которое было бы равнозначно попытке спрятаться.

Сейчас она была рада тому, что ей удалось отстоять свой авторитет спокойно, но твёрдо и что этот день в результате не превратился в катастрофу.

К ним подошла менеджер, чтобы принять заказы и Кэсси начала понимать, каким маленьким был этот городок, потому что и эта девушка знала их семью.

– Дилан и Мэдисон, привет! Как поживают ваши родители?

Кэсси съёжилась, понимая, что девушка явно не была в курсе последних новостей, а она не обсудила с Райаном, что следует говорить в подобных случаях. Пока она пыталась подобрать подходящие слова, заговорил Дилан.

– У них всё в порядке, спасибо, Марта.

Кэсси была ему благодарна за этот краткий ответ, хоть она и была удивлена тому, насколько спокойно мальчик ответил на этот вопрос. Она думала, что они с Мэдисон расстроятся при упоминании их родителей. Возможно, Райан сказал им не обсуждать этот вопрос с людьми, которые не знали о случившемся. Кэсси решила, что это может быть возможной причиной, тем более, что девушка, похоже, торопилась и спросила о родителях просто из вежливости.

– Привет, Марта. Меня зовут Кэсси Вейл, – сказала она.

– Похоже, ты из Америки. Ты работаешь на Эллисов?

Кэсси снова вздрогнула при их коллективном упоминании.

– Просто помогаю, – ответила она, вспомнив, что несмотря на неофициальную договорённость с Райаном, ей следовало быть осторожной.

– Так тяжело найти хорошего помощника. В настоящее время у нас мало сотрудников. Одну из наших официанток вчера депортировали из-за отсутствия необходимых документов.

Она посмотрела на Кэсси, которая поспешила отвести взгляд. Что девушка хотела этим сказать? Неужели по американскому акценту она заподозрила, что у Кэсси нет рабочей визы?

Была ли эта фраза намёком на то, что местные власти всех тщательно проверяют?

К облегчению Кэсси, они с детьми быстро сделали заказы, и менеджер поспешила прочь.

Спустя некоторое время к ним подошла напряжённого вида официантка, которая была явно из местных и принесла их пироги и картошку фри.

Кэсси не хотела медлить с принятием пищи и рисковать снова наткнуться на вынужденные нежелательные разговоры, поскольку людей в кафетерии становилось всё меньше. Как только они поели, она подошла к кассе и расплатилась.

Выйдя из кафетерия, они отправились той же дорогой, которой пришли. Они остановились в магазине товаров для животных, где Кэсси купила еды для рыбок Дилана, которых, как сказал мальчик, звали Апельсин и Лимон. И подстилку в клетку его кролика Бенджамина Банни.

Когда они направились к автобусной остановке, Кэсси услышала музыку и заметила, что на городской площади собралась целая толпа людей.

– Как ты думаешь, что они там делают? – Мэдисон заметила это движение в тот самый момент, когда Кэсси повернула голову.

– Давай посмотрим, Кэсси? – попросил Дилан.

Они направились через дорогу и обнаружили, что там как раз проходит развлекательное шоу.

В северной части площади проводила своё живое выступление группа из трёх музыкантов. В противоположной части какой-то умелец мастерил животных из воздушных шаров. Уже сформировалась целая очередь из родителей с маленькими детьми.

В центре выполнял трюки фокусник, одетый в строгий костюм с цилиндром.

– Ух ты. Я очень люблю фокусы, – вздохнула Мэдисон.

– И я, – согласился Дилан. – Я бы хотел изучить их. И понять, как это работает.

Мэдисон закатила глаза.

– Проще простого. Это же магия!

Как только они подошли, фокусник как раз завершил один из своих трюков, публика восторженно вздыхала и аплодировала, а потом, когда толпа рассеялась, он развернулся прямо к ним.

– Добро пожаловать, добрые люди. Спасибо, что пришли сюда в этот замечательный день. Какой же это прекрасный день. Но скажите мне, юная леди, Вы не замёрзли?

Он позвал Мэдисон вперёд.

– Замёрзла? Я? Нет, – девочка шагнула вперёд, настороженно улыбаясь и ожидая, что же будет дальше.

Он протянул вперёд свои руки, в которых ничего не было, затем приблизился к Мэдисон и хлопнул в ладоши рядом с головой девочки.

Она ахнула. Когда он опустил руки, то в его ладонях был маленький игрушечный снеговик.

– Как Вы это сделали? – спросила девочка.

Он протянул ей игрушку.

– Всё это время он был у тебя на плече и путешествовал вместе с тобой, – объяснил фокусник, а Мэдисон засмеялась и была поражена, не веря своим глазам.

– А сейчас давай посмотрим, насколько зоркий у тебя взгляд. Вот так это работает. Ты делаешь ставку, любую сумму, которую пожелаешь, пока я перемешиваю четыре карты. Если ты угадаешь, какая из них будет дамой, ты удвоишь поставленную сумму. Если нет – останешься ни с чем. Итак, хочешь ли ты сделать ставку?

– Я хочу! Можно мне немного денег? – спросил Дилан.

– Конечно. Сколько бы ты хотел проиграть? – Кэсси порылась в кармане своей куртки.

– Я хотел бы проиграть 5 фунтов, пожалуйста. Или выиграть десять, конечно же.

Осознав, что позади неё собирается толпа, Кэсси дала Дилану деньги, и он сделал ставку.

– Для Вас, молодой человек, это не составит большого труда, я вижу, что у Вас зоркий глаз, но помните, что карточная дама – хитрая женщина и она выиграла уже множество сражений.

– Внимательно смотри, как я сдаю четыре карты. Видишь, я размещаю их картинкам вверх абсолютно открыто. Это проще простого. Это всё равно, что раздавать деньги. Червовая дама, пиковый туз, девятка трэф и бубновый валет. В конце концов, о браке говорят, что он начинается с сердец и бриллиантов, но к концу всё, что тебе остаётся – это дубинка и лопата, прямо как в карточных мастях.

Толпа разразилась смехом от этих слов.

Намёк фокусника на неудачный брак был не лучшей идеей и Кэсси с беспокойством посмотрела на детей, но Мэдисон, казалось, не поняла эту шутку, а внимание Дилана было сконцентрировано на картах.

– А теперь я переверну их.

Одну за другой он перевернул карты картинками вниз.

– Сейчас я начну их перемещать.

Резво, но не слишком быстро он начал перемешивать четыре карты. Было интересно уследить за расположением карт и к тому моменту, когда он остановился, Кэсси была уверена, что дама была крайней справа.

– Так где же наша дама? – спросил фокусник.

Дилан сделал паузу, а затем указал на карту справа.

– Вы уверены, молодой человек?

– Уверен, – кивнул Дилан.

– У Вас есть один шанс изменить своё решение.

– Нет, я буду придерживаться этого. Она обязана быть там.

– Она обязана быть там. Что ж, посмотрим, согласна ли с этой обязанностью дама, или один из её спутников тайно сумел помочь ей скрыться.

Он открыл карту и Дилан издал слышимый стон.

Это был бубновый валет.

– Чёрт, – сказал он.

– Валет. Всегда готов прикрыть свою даму. Верный до конца. Но наша червовая дама, символ любви, всё ещё ускользает от нас.

– Так где же дама?

– И в самом деле, где же она?

Кэсси заметила, что когда он передвигал карты, то до одной из них он не дотрагивался вообще – той, которая лежала крайней слева. Это должен был быть пиковый туз.

– Я думаю, что она здесь, – догадалась она, показывая на эту карту.

– А, тут у нас смышлёная леди, которая указывает на карту, хоть и знает, что она не может быть дамой. Но знаете, что? Чудеса случаются.

Фокусник торжественно открыл карту – и это была дама.

Смех и аплодисменты прокатились по площади и Кэсси почувствовала прилив восторга, когда Дилан и Мэдисон дали ей пять.

– Как жаль, что Вы не сделали ставку, моя дорогая леди. Вы не станете богаче, но так тому и быть. Кому нужны деньги, когда тебя выбрала любовь?

Кэсси почувствовала, что её щёки покраснели. Как бы она хотела, чтобы это было правдой.

– Вы можете оставить себе эту карту на память.

Он вложил карту в бумажный конверт и запечатал, затем вручил его Кэсси, которая положила конверт в боковой карман своей сумочки.

– Мне интересно, что бы было, если бы я выбрал вот эту карту, – заметил Дилан, когда они уходили.

– Я уверена, что это был бы бубновый валет, – сказала Кэсси. – Так он зарабатывает деньги, меняя карты местами, пока люди делают ставки.

– Его движения руками были настолько быстрыми, – сказал Дилан, качая головой.

– Для этого нужен природный талант, и потом ещё долгие годы тренировок, – предположила Кэсси.

– Думаю, так и есть, – согласился Дилан, когда они подошли к автобусной остановке.

– Он также применяет отвлекающие манёвры, но я не уверена, как это происходит, когда все четыре карты находятся так близко друг к другу. Но это определённо должно работать каким-то таким образом.

– Хорошо, давайте потренируемся. Постарайся отвлечь моё внимание, Кэсси, – сказала Мэдисон.

– Так и сделаем, но уже подходит автобус. Давайте сначала сядем в него.

Мэдисон обернулась, чтобы посмотреть и пока её внимание было перенаправлено, Кэсси вытащила из кармана куртки девочки яблоко в карамели.

– Эй! Что это ты сделала? Я что-то почувствовала. И там нет никакого автобуса, – сказала Мэдисон и снова повернулась, затем увидела, что Дилан разразился смехом, затем на мгновение остановился, пока девочка не сообразила, что именно произошло, а затем снова начал хихикать.

– Ты поймала меня!

– Это не всегда так просто сделать. Мне повезло.

– Автобус едет, Мэдисон, – сказал Дилан.

– Я не буду смотреть. Тебе не удастся провести меня второй раз, – скрестив руки всё ещё смеялась девочка.

– Тогда мы оставим тебя здесь, – сказал Дилан, когда к остановке подошёл блестящий одноэтажный загородный автобус.

Во время короткой дороги домой каждый из них старался изо всех сил сбить другого с толку. Когда они доехали до своей остановки, у Кэсси от смеха заболел живот, и она была счастлива от того, что они успешно провели этот день.

Когда они открыли входную дверь, её мобильный телефон завибрировал. Пришло сообщение от Райана, в котором он сообщал, что собирается купить домой пиццу и уточнял есть ли какие-нибудь начинки, которые она не любит.

Она написала в ответ: «Мне всё равно, спасибо», и когда почти начала кнопку «Отправить», то поняла, что такой ответ может быть неправильно понят.

У Кэсси горело лицо, когда она стирала набранные слова и заменила их фразой: «Любая начинка подойдёт. Спасибо».

Через минуту её телефон снова зазвонил, и она схватила его, ожидая увидеть следующее сообщение от Райана.

Но оно было не от него. Сообщение написала Рене, одна из её старых школьных подруг из дома.

«Привет, Кэсси, тебя тут кое-кто искал сегодня. Звонила женщина из Франции. Она пыталась связаться с тобой, но больше ничего не сказала. Я могу дать ей твой номер?».

Кэсси перечитала сообщение снова и внезапно эта деревня больше не казалась ей отдалённой и безопасной.

В связи с предстоящим судебным разбирательством по делу её бывшего работодателя в Париже, когда его команда защиты разыскивала новых свидетелей, Кэсси испугалась, что ловушка захлопывается.

Глава 7

Пока она помогала детям с вечерними процедурами принятия ванны и переодевания в пижамы, Кэсси не могла выбросить из головы это тревожное сообщение. Она пыталась убедить себя, что юристы Пьера Дюбуа могли позвонить ей напрямую и им не нужно было выслеживать её давнюю школьную подругу; но то, что кто-то её разыскивал, оставалось фактом.

Ей срочно нужно было узнать, кто был этим человеком.

После того, как Кэсси помыла ванную, она отправила сообщение Рене:

«У тебя есть номер той женщины? Она сказала тебе, как её зовут?».

Оставив свой телефон позади, она отправилась на кухню и помогла Мэдисон накрыть стол и снабдить его всем необходимым для пиццы: солью, перцем, измельчённым чесноком, соусом табаско и майонезом.

– Дилан любит майонез, – объяснила она. – А я думаю, что это гадость.

– Я тоже, – призналась Кэсси и её сердце подпрыгнуло в груди, когда она услышала, что открылась входная дверь.

Мэдисон поспешила выйти из кухни вместе с Кэсси.

– Доставка пиццы! – объявил Райан, вручая Мэдисон стопку коробок. – Как хорошо дома. На улице становится холодно и темно.

Он увидел Кэсси и, как девушка и надеялась, его лицо расплылось в до безобразия привлекательной улыбке.

– Привет, Кэсси! Ты выглядишь прекрасно. Вижу, у тебя появился румянец после пребывания на нашем морском воздухе. Не могу дождаться твоего рассказа о сегодняшнем дне.

Кэсси улыбнулась ему в ответ, благодарная за то, что он предположил, что причиной её румянца является свежий воздух, а не тот факт, что она начала волноваться и чувствовать странную застенчивость, как только он вошёл.

Когда она забрала у него коробки, то сказала себе, что было бы здорово, если бы это её увлечение собственным начальником утихло.

Через несколько минут Райан присоединился к ним на кухне и Кэсси увидела в его руках коричневый бумажный пакет.

– Я купил всем подарки, – объявил он.

– Что ты купил для меня? – спросила Мэдисон.

– Терпение, моя милая. Давайте сначала все сядем.

Когда дети уселись за стол, он открыл пакет.

– Мэди, я принёс тебе вот это.

Это была чёрная облегающая майка с розовой блестящей надписью, которая была расположена вверх ногами.

«Это моя майка для стойки на руках» – гласила надпись.

– О, она такая красивая. Не могу дождаться, когда одену её в спортзал, – сказала Мэдисон, сияя от восторга и переворачивая майку из стороны в сторону, наблюдая как она блестит на свету.

– А это, Дилан, для тебя.

Его подарком была неоново-жёлтая велосипедная футболка с длинными рукавами.

– Круто, пап. Спасибо.

– Надеюсь, она усилит твою безопасность сейчас, когда по утрам ещё так темно. А для тебя, Кэсси, я купил это.

К удивлению Кэсси, Райан достал из пакета пару элегантных тёплых перчаток. Её глаза расширились, когда она поняла, что они были почти в точности такими же, как те, которые она примеряла в городе.

– О, они прекрасны без сомнения, и мне они так пригодятся.

К своему смятению Кэсси осознала, что снова попала под власть своего увлечения и представила себе, что оденет эти перчатки, когда в следующий раз будет сидеть с Райаном на улице и пить с ним вино.

– Надеюсь, что я угадал с размером. Я изо всех сил пытался представить себе твои руки, когда покупал их, – сказал Райан.

На мгновение Кэсси потеряла способность дышать, поскольку ей стало интересно, думал ли он так же, как и она.

– Итак, понравился ли всем вам сегодняшний день? – спросил Райан.

– Мы так весело провели время. В городе был фокусник. Он подарил мне снеговика, обманул Дилана и выманил у него пять фунтов, а потом Кэсси угадала, где была нужная карта и получила её на память, но денег не выиграла.

– А какую карту она выиграла? – спросил Райан свою дочь.

– Даму червей, и фокусник сказал, что её ожидает любовь.

Кэсси выпила немного апельсинового сока, потому что не знала, на чём остановить свой взгляд, и стеснялась встретиться взглядом с Райаном.

– Что ж, я думаю, что Кэсси заслуживает эту карту и всё, что она с собой приносит, – сказал Райан, и девушка чуть не пролила свой сок, когда ставила стакан на место.

– Что вы делали потом? – спросил он.

– По дороге до остановки мы стали говорить об отвлекающих приёмах и Кэсси сбила меня с толку и вытащила из моего кармана яблоко в карамели!

Слова Мэдисон текли рекой, и, хоть Дилан был слишком занят поглощением пиццы, чтобы добавить что-нибудь, он с энтузиазмом кивал.

– Мы тоже купили Вам кое-что, – сказала Кэсси и робко вручила пакетик с орехами кешью.

– Мои любимые! Завтра у меня будет загруженный день, и я возьму их с собой, чтобы пообедать. Какая прелесть. Спасибо за такой продуманный подарок.

Когда он произнёс свои последние слова, то посмотрел прямо на Кэсси, но его голубые глаза смогли задержать её взгляд всего на несколько секунд.

После того, как пицца была съедена, хоть у Кэсси не было особого аппетита, но другие восполнили его отсутствие и доели каждый кусочек, она провела детей в гостиную, чтобы они воспользовались выделенным им временем для просмотра телевизора и после окончания шоу талантов они были вполне довольными, а затем Кэсси уложила их спать.

Мэдисон всё ещё была под впечатлением от дневных приключений и шоу талантов, в котором участвовали две группы школьных гимнасток.

– Я думаю, что хотела бы когда-нибудь стать гимнасткой, – сказала она.

– Это тяжёлый труд, но если у тебя есть мечта, ты должна следовать ей, – посоветовала Кэсси.

– Я чувствую, что не смогу уснуть.

– Хочешь, мы можем немного поговорить? Или я могу прочесть тебе сказку?

Кэсси старалась сохранить спокойствие и не думать о Райане, который сидел на улице с вином и ждал её. Или, может быть, он не стал её ждать, а вместо этого пошёл спать пораньше. В этом случае, она бы упустила шанс рассказать ему о воровстве, совершённом Диланом.

К ней снова вернулось это воспоминание. Будучи в эйфории от подарка и их беседы во время ужина, она даже забыла об этом неприятном инциденте. Её обязанностью было рассказать об этом Райану, даже если это испортило бы хорошее впечатление от этого дня.

– Я хочу немного почитать.

Мэдисон выбралась из-под покрывал, направилась к полке и выбрала книгу, которую она, очевидно, много раз читала, потому что её корешок был согнут, а углы страниц были загнуты.

– Это история обычной девочки, которая стала балериной. Мне она очень нравится, она просто захватывающая. Каждый раз, когда я её читаю, у меня захватывает дух. Тебе не кажется это странным?

– Нет, вовсе нет. Именно такие чувства и вызывают у читателей лучшие истории, – сказала Кэсси.

– Кэсси, как ты думаешь, в школе-пансионе преподают гимнастику?

Опять упоминание об этом пансионе. Кэсси взяла паузу.

– Да, тем более, что такие школы, как правило, намного больше обычных. Я думаю, у них там должны быть целые спортивные комплексы.

Мэдисон, казалось, была удовлетворена этим ответом, но потом ей в голову пришла ещё одна мысль.

– Разве в школе-пансионе нельзя остаться и на время каникул?

– Нет, на каникулы дети едут домой. А почему тебе хотелось бы остаться в школе?

Кэсси надеялась, что Мэдисон ответит, но она натянула покрывало до подбородка и открыла свою книгу.

– Я просто спросила. Спокойной ночи. Я позже выключу свет.

– Я загляну к тебе чуть позже, – пообещала Кэсси, прежде чем закрыть дверь.

Она побежала в свою комнату, схватила пальто, надела новые красивые перчатки и поспешила на балкон.

К облегчению Кэсси, Райан всё ещё был там. На самом деле, её даже охватило приятное волнение от понимания, что он ждал её, прежде чем открыть вино. Как только он увидел её, то встал, подвинул её кресло ближе к своему и взбил подушку, перед тем, как она села.

– Твоё здоровье. Огромное тебе спасибо за сегодняшний день. Это лучшее в мире чувство – видеть своих детей таким счастливыми.

– Ваше здоровье.

Как только их бокалы соприкоснулись, Кэсси вспомнила, что этот день не был таким уж идеальным. Сегодня произошёл серьёзный инцидент. Как ей сообщить об этом Райану? Что если он раскритикует её действия и скажет, что она должна была поступить иначе?

Кэсси решила, что всё-таки будет лучше поднять этот вопрос и обсудить его во время разговора. Она надеялась на то, что Райан может снова упомянуть о своём разводе, потому что это предоставит ей прекрасную возможность произнести фразу: «Знаете, я считаю, что этот развод повлиял на Дилана в большей степени, чем мы думали, потому что, как только Мэдисон упомянула в разговоре их мать, он украл из магазина несколько сладостей».

Некоторое время они говорили о погоде – завтра ожидался прекрасный солнечный день, и о расписании дня детей. Райан объяснил, что школьный автобус заберёт их в семь тридцать утра, к тому времени его уже не будет дома, дети сообщат ей, в котором часу заканчиваются занятия и нужно ли их отвезти на другие мероприятия.

– На внутренней стороне двери моего шкафа висит их расписание, если ты захочешь проверить его, – сказал он. – Я обновляю его каждый раз, когда в расписание вносят изменения.

– Спасибо большое. Я проверю, если мне это понадобится, – ответила Кэсси.

– Знаешь, – начал Райан и Кэсси напряглась, допивая остатки вина в своём бокале, поскольку тон его голоса изменился и стал более серьёзным. Она была уверена, что он собирался упомянуть о своём разводе, а это означало, что для неё может настать подходящий момент, чтобы затронуть сложную тему воровства, совершённого Диланом.

Прежде чем продолжить, он снова наполнил их бокалы.

– Ты знаешь, ты сегодня не выходила у меня из головы. Как только я увидел эти перчатки, я сразу же подумал о тебе и понял, как мне понравилось наше вчерашнее общение на улице. Перчатки – это мой способ сказать тебе, что мне бы хотелось каждый вечер проводить здесь с тобой.

На мгновение Кэсси не знала, что ответить. Ей не верилось, что Райан только что сказал это. Затем, когда его слова рассеялись, она почувствовала, как её переполняет счастье.

– Я буду только рада. Мне очень понравилось время, которое мы провели вместе прошлым вечером.

Она хотела сказать больше, но остановила себя. Ей следовало быть осторожной в выражении эмоций, которые всё больше нарастали внутри неё, потому что комментарий Райана мог быть простым выражением вежливости.

– Они тебе подошли? – он взял её левую руку в свои ладони и осторожно провёл большим пальцем по её ладони.

– Да, они прекрасно сидят. И в них я вообще не чувствую холода.

Её сердце билось настолько быстро, что она задумалась, почувствовал ли он её учащённый пульс, когда нежно погладил запястье, прежде чем отпустить её руку.

– Я так тобой восхищаюсь, это такой серьёзный шаг – поехать путешествовать за границу. Ты решила сделать это в одиночку? Или с подругой?

– Я приехала сама, – сказала Кэсси, обрадовавшись тому, что он мог оценить, каких усилий это ей стоило.

– Это невероятно. А что думает по этому поводу твоя семья?

Кэсси не хотела обманывать его, поэтому изо всех сил постаралась обойти эту тему.

– Меня все поддержали. Друзья, семья, предыдущие работодатели. Было и несколько человек, которые сказали, что я буду очень скучать по дому и вскоре вернусь обратно, но этого не произошло.

– Тебе пришлось оставить дома кого-то особенного? Может быть, парня?

Кэсси едва смогла сделать вдох, понимая, что именно мог означать этот вопрос. Райан на что-то намекал? Или это был обычный вопрос, чтобы больше узнать о ней? Ей нужно быть осмотрительной, потому что она была настолько им очарована, что легко могла выдать что-то неуместное.

– У меня нет парня. Ранее в этом году я встречалась с одним парнем в Штатах, но мы расстались задолго до того, как я уехала.

Это не было правдой. Она рассталась со своим бывшим всего за пару недель до отъезда, и одной из её главных причин отправиться в путешествие за границу, была необходимость уехать как можно дальше, чтобы он не смог поехать за ней и убедить её изменить своё мнение.

Кэсси не могла рассказать Райану правдивую версию. Находясь здесь и сейчас, наблюдая за тем, как белые гребни далёких волн накрывают берег, она хотела, чтобы он думал, что её последние отношения остались в далёком прошлом. Что она была безмятежной, на её душе не было шрамов, и она была готова к новым отношениям.

– Я рад, что ты поделилась этим со мной. С моей стороны было бы неправильным не задать этот вопрос, – мягко сказал Райан. – И я так понимаю, что ты покончила с прошлым, потому что я не смогу быть спокойным, если это не так.

Кэсси смотрела на него, заворожённая его бледно-голубыми глазами, и чувствуя будто всё это ей снится.

– Да, я сделала это. Мне пришлось нелегко, и я была вынуждена принять сложное решение.

Он кивнул.

– Именно это я почувствовал в тебе с момента нашего первого разговора. Твою внутреннюю силу. Способность чётко знать, чего ты хочешь и идти к своей цели, а также ты обладаешь удивительной эмпатией, мягкостью и мудростью.

– Ну, я не знаю, как на счёт мудрости. Я бы не сказала, что большую часть времени отличаюсь особой мудростью.

Райан засмеялся.

– Это потому что ты слишком занята жизнью, чтобы иметь время на самоанализ. А это ещё одно замечательное качество.

– Ну, я так понимаю, что пока я нахожусь здесь, то могу поучиться у эксперта в этой области, – парировала она.

– Разве ты не считаешь, что жизнь веселее всего прожить рядом с человеком, который делает её достойной продолжать жить?

Его слова поддразнивали её, но его лицо было серьёзным, и она поняла, что не может отвести взгляд.

– Да, определённо, – прошептала она.

Этот разговор не был похож на обычную беседу. Он означал нечто большее. Он должен был означать.

Райан поставил свой бокал на стол и взял её за руку, помогая девушке встать с кресла. Его рука как бы случайно скользнула по её талии и задержалась на несколько секунд, пока Кэсси поворачивалась, чтобы пойти обратно в дом.

– Надеюсь, ты хорошо спишь, – сказал он, когда они подошли к двери её спальни.

Его рука коснулась её спины, когда он к ней наклонился, и на мгновение её изумленные глаза следили только за его губами, чувственными и плотными, обрамлёнными мягким контуром щетины.

Затем всего лишь на мгновение его губы соприкоснулись с её губами, прежде чем он отстранился и тихо произнёс: «Спокойной ночи».

Кэсси подождала, пока не закроется дверь в его спальню, а затем, чувствуя, будто парит в воздухе, девушка проверила, погасила ли Мэдисон свет в своей комнате и вернулась в свою спальню.

Вдруг она поняла, что забыла рассказать Райану про воровство.

Ей не представилась такая возможность. События вечера никак не предполагали начало разговора на эту тему. Они стали разворачиваться в абсолютно противоположном направлении, которое оказалось вполне неожиданным и заставило её испытывать удивление, надежду и ожидание продолжения. После этого поцелуя, Кэсси почувствовала, что открылась какая-то дверь, за которой она увидела нечто, что могло изменить весь её мир.

Может он имел в виду дружеское общение? Или нечто большее? Она не была уверена, но думала, что так и было. Неуверенность заставляла её нервничать и волноваться, но в хорошем смысле.

Вернувшись в свою комнату, она снова проверила сообщения и обнаружила, что ей ответила Рене.

«Женщина сказала, что звонит с телефона-автомата. Так что у меня нет её номера. Если она позвонит снова, я спрошу её имя».

Когда Кэсси прочитала это сообщение, у неё внезапно возникла одна мысль.

Эта таинственная женщина звонила с телефона-автомата, боялась оставить данные о себе, и вышла на связь со школьной подругой Кэсси, которая была одной из немногих знакомых Кэсси, до сих пор живущих в её родном городе.

Её отец переехал из дома, в котором они выросли. Он переезжал несколько раз, сменил множество работ, подруг, и терял свой телефон почти каждый раз, когда уходил в пьяное буйство. Она уже долгое время не поддерживала с ним связь и больше никогда не хотела видеть его снова. Он старел, его здоровье пошатнулось, но он сам создал себе ту жизнь, которую заслуживал. Однако, это также означало, что члены его семьи, которые захотят разыскать его, теперь не смогут этого сделать. Даже она не знала, как теперь связаться со своим собственным отцом.

Был шанс, вероятность которого казалась ей всё более сильной, чем больше она об этом думала – шанс того, что это был звонок от её сестры Джеки, которая делала всё возможное, чтобы снова выйти на контакт с Кэсси. Старая школьная подруга могла быть единственной

ниточкой, если не использовать социальные сети, а у Джеки не было там профиля. Кэсси часто искала сестру в интернете, когда у неё было на это время, в надежде, что её детективная работа может дать подсказку о местонахождении сестры.

Мурашки пробежали по спине у Кэсси, когда она рассмотрела возможность, что звонила именно Джеки.

Это не означало, что у Джеки всё хорошо, Кэсси так и не думала. Если бы Джеки обустроилась где-нибудь, если бы у неё была стабильная работа и жильё, она бы уже давно вышла на связь.

Когда Кэсси думала о Джеки, она всегда представляла себе неуверенное и ненадёжное положение своей сестры. Она представляла себе жизнь в попытке сохранить хрупкий баланс между деньгами и бедностью, наркотиками и реабилитацией, парнями и тиранами, кто знал, через что именно ей приходилось проходить? Чем в большей неопределённости жила Джеки, тем сложнее ей было выйти на контакт со своей семьёй, которую она покинула много лет назад. Возможно, обстоятельства её жизни не позволяли ей сделать это, или она стыдилась того положения, в котором находилась. Возможно, она месяцами была в дороге или за решёткой, или у неё были проблемы с психикой, а, может быть, она попрошайничала, или кто знает, что ещё?

Кэсси решила, что нужно верить в лучшее и воспользоваться шансом, который ей предоставила Джеки.

Зная, что Райан в любую минуту может отключить интернет, Кэсси быстро написала Рене ответное сообщение.

«Это может быть моя сестра. Если она позвонит снова, пожалуйста, скажи ей мой номер».

Надеясь, что её догадка была правильной, Кэсси закрыла глаза, чувствуя, что сделала со своей стороны всё возможное, чтобы возобновить контакт с единственным представителем своей семьи, за которого она всё ещё переживала.

Глава 8

На следующее утро в доме царил организованный хаос, поскольку Кэсси пыталась помочь детям одеться в школу. Она не могла найти некоторые предметы их школьной формы, обувь была грязной, а носки – разными. Кэсси бегала взад-вперёд между кухней и спальнями, совмещая приготовление завтрака со сборами детей в школу.

Дети с жадностью выпили чай, съели тосты с джемом, прежде чем возобновить поиск необходимых школьных предметов, которые, казалось, перенеслись за время выходных в параллельную вселенную.

– Я потеряла свой значок! – объявила Мэдисон, натягивая куртку.

– Как он выглядит? – спросила Кэсси с замирианием сердца. Она думала, что они наконец уже готовы выходить.

– Он круглый и ярко-зелёного цвета. Я не могу пойти без него в школу, на прошлой неделе я была капитаном нашего класса и сегодня мне надо его передать кому-то другому.

Кэсси в панике обыскала всю комнату, и в конце концов нашла этот значок на дне шкафа.

После того, как этот кризис был устранён, Дилан крикнул, что у него пропал пенал. И только поле того, как дети вышли из дома, Кэсси нашла его за клеткой кролика, и поспешила к остановке, где дети ждали автобуса.

Когда они уже сели в автобус, она глубоко вздохнула и счастливые мысли о прошлом вечере возродились внутри неё.

Пока она убирала в доме, то снова и снова проигрывала в голове сцены их общения с Райаном.

Он флиртовал с ней, она была в этом уверена.

То, как он прикасался к ней, брал за руку, спрашивал, есть ли у неё парень. Сам по себе это был достаточно невинный вопрос, но кроме этого он сказал и кое-что ещё:

«С моей стороны было бы неправильным не задать этот вопрос».

Эта фраза указывала на то, что он задавал свой вопрос не из простого любопытства. Он хотел удостовериться.

А этот поцелуй. Она закрывала глаза, когда вспоминала о нём, и внутри неё разливалось тепло. Он случился так внезапно и был таким идеальным.

Он был похож на дружеский, но в то же время предполагал нечто большее. Это невозможно писать. Кэсси чувствовала себя неуверенной, но в хорошем смысле этого слова.

Утро быстро пролетело и поскольку Райан сказал, что поздно придёт домой, она решила заблаговременно подготовиться к ужину. Она умела готовить не так много блюд, но на полке кухонного шкафа было полным-полно кулинарных книг.

Кэсси выбрала одну книгу о приготовлении семейных обедов. Она предположила, что это была книга Райана, но потом с удивлением обнаружила рукописную надпись на первой странице: «С днём рождения, Триш!».

Это была книга Триш. Возможно, её подарил женщине кто-то из её друзей; кто-то, кто не знал, что чаще всего в их семье готовил Райан. В любом случае, она не взяла её с собой.

Мысли Кэсси были прерваны громким стуком во входную дверь.

Она поспешила узнать, кто бы это мог быть.

Снаружи стоял мужчина, одетый в чёрную кожаную одежду. А позади него на боковой дорожке был припаркован огромный мотоцикл.

Как только Кэсси открыла дверь, он шагнул вперёд и оказался совсем рядом с ней. Он был высоким, широкоплечим парнем со стрижкой «ёжик» на тёмных волосах и усами. Девушка почувствовала лёгкий уровень агрессии в том, как он зашёл в дом и в том, как он смотрел на неё.

Она отступила назад, взволнованная его вторжением. Кэсси пожалела, что не закрыла дверь на внутреннюю цепь, но она не считала, что в такой маленькой тихой деревне это может понадобиться.

– Это дом семьи Эллисов? – задал вопрос мужчина.

– Да, так и есть, – ответила Кэсси, думая, в чём же дело.

– А мистер Райан Эллис сегодня дома?

– Нет, он на работе. Я могу Вам чем-то помочь?

Внутри Кэсси воцарилась паника. Для своей собственной безопасности она должна была сказать, что Райан отошёл на минутку по соседству. Она не знала, кем был этот мужчина. Он вёл себя напористо и заносчиво, а так не ведут себя со своими клиентами, например, работники службы доставки.

– А ты кто? – слегка улыбнулся мужчина, опираясь рукой на дверную раму.

– Я помощница по хозяйству, – оборонительно сказала Кэсси, слишком поздно вспомнив, что ей следовало бы сказать, что она друг семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.